

Zak Foster

Магические Камни
СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Пробуждение Бездны

Zak Foster

Магические Камни: Пробуждение Бездны

<https://litres.ru/73963079>

SelfPub; 2026

Аннотация

Путь каждого человека предопределен. Камень Сердца пробуждает силу, Система присваивает ранг, а твоя судьба — от блистательных академий до мрачных рудников — решена раз и навсегда.

Лиам Грей — ошибка в этом отлаженном порядке. Изгой в собственной семье и мишень для насмешек, он годами ждал своего шанса всё изменить. Но в день церемонии Система дала сбой. Вместо класса и ранга — лишь аномалия, кроваво-фиолетовый интерфейс и восемь заблокированных навыков, носящих имена ужаса: Взгляд Бездны, Наследие Умерших, Шёпот Бездны...

Чтобы выжить, Лиаму придется прислушаться к тихому Щелчку, прозвучавшему в его душе, и принять ту ярость, которую он так долго подавлял. Его сила не вписана в правила, она — чуждая и древняя. Она требует лишь одного — полного Принятия.

Но что он пробудил на самом деле? Свою истинную сущность?
Или нечто такое, что заставит содрогнуться даже величайших
магов мира, помнящих предупреждение Минотавра.

Содержание

Пролог	5
Глава 1: “Пробуждение”	23
Глава 2: «Абсолютный Архонт»	63
Глава 3: "Цена бездны"	118
Конец ознакомительного фрагмента.	128

Zak Foster

Магические Камни: Пробуждение Бездны

Пролог

Лето в тот год было странным: душным, неподвижным, будто сама природа затаила дыхание в ожидании беды. И беда пришла. Но не с войной или эпидемией, а с тихим, почти робким дождем, который внезапно хлестнул по асфальту больших городов и крышам домов. И в самом центре этого ливня, на главной площади столицы, воздух задрожал, затрещал по швам и разорвался.

Из ничего возник портал, сияющий матовым жемчужным светом. И из этих врат ступило на землю Нечто. Огромное, покрытое бронзовой шерстью, с мощными бычьими ногами и торсом гиганта. Голова, увенчанная острыми, как кинжалы, рогами, с мерной и неумолимой медлительностью поворачивалась. Его алые глаза, пылающие не звериной яростью, но бездонным интеллектом и многовековой усталостью, обводили взглядом мир, застывший в ужасе. **Это был не слепой обитатель лабиринта из мифов. Это был вестник. Предвестник Апокалипсиса.**

— Он не ревел и не крушил здания. Его тишина была страшнее любого грохота. Он просто ждал. А потом заговорил. Его голос, низкий и вибрационный, проникал не в уши, а прямо в сознание, заставляя зубы стучать от резонирующей мощи.

— **Низшие существа, живущие на планете Земля, — пророкотал он, и стекла в небоскребах задрожали. — Мне нужен ваш правитель. Приведите его ко мне.**

И тогда начался хаос.

Сначала был шок. Затем — все отрицающая паника. И наконец — оглушительный гул миллионов голосов, слившихся в единый цифровой вопль.

>>> Чат #ВсеПропало34 | Онлайн 12 843 чел.

Аноним02: Вы видели это дерьмо?.. Это пранк? Масштабный AR-троллинг?

Аноним333: Чел, успокойся, выключи телевизор. Это нарисованное говно, даже VFX не особо старались. Фейк!

Аноним67: Какой нахрен фейк? Я стою на Площади Согласия, прячусь за фонтаном, и это... ЭТО... в сотне метров от меня. Я чувствую запах... железа и влажной шерсти. И этот голос в голове...

Аноним33: ???

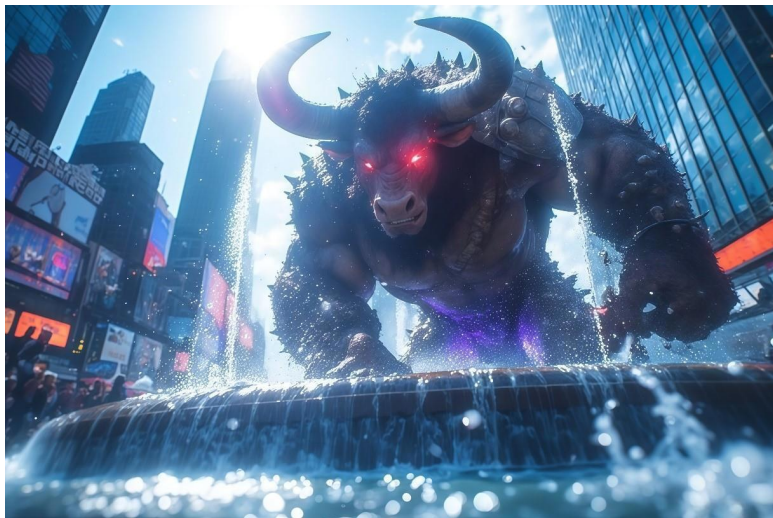
Аноним02: ???

Аноним333: ???

Аноним82: Чё там?

Аноним43: Менты уже в пути?

Аноним67: [Прикреплено 1 изображение]

На снимке, смазанном от дрожи в руках, было видно главное: на фоне искаженного марева жаркого воздуха и пелены дождя стояло Оно. Реальное. Материальное.

Пугающе настоящее.

Аноним02: АХРЕ-НЕТЬ... А Я ЧТО ГОВОРИЛ!!

Аноним333: Я... я беру свои слова обратно, Боже правый...

Аноним82: Похоже, это и правда конец света. Кто-нибудь позвонил маме?

Аноним67: говорят, сюда уже движутся колонны военных! Перекрыли все улицы!

Чат взорвался безумным количеством сообщений. Но через несколько минут чат умолк. Потому что картинка с существом перекочевала из маргинальных форумов напрямую в главные новостные выпуски. Солидные дикторы с посеребрившими лицами, пытаясь сохранить профессионализм, объявили о введении чрезвычайного положения.

Минотавр не двигался. Он лишь смотрел на вертолеты, кружившие над ним, своим древним, всепонимающим взглядом, полным жалости. Он пришел не завоевывать. Он пришел предупредить. Но о какой угрозе? И какая судьба ждала мир, если его вестником было существо из самых мрачных мифов человечества?

Спустя несколько минут информация о появлении существа перестала быть просто вирусным вихрем в сети. Она ворвалась в каждый дом через экраны телевизоров, вытеснив все обычные передачи. Рейтинги новостных каналов взлетели до небес, а хештег **#МинотаврВСтолице** захватил все топы.

Кадры, снятые на дрожащие камеры телефонов, теперь крутили в студии на фоне портретов серьезных экспертов. Но ни один эксперт не мог дать внятного комментария.

— Здравствуйте, уважаемые телезрители! С вами Нора Одри, и я веду экстренный репортаж для канала «Мировой Вестник»! — голос ведущей, обычно бархатный и спокой-

ный, сейчас был напряженным, в нем звенела подавленная паника.

Камера выхватила ее фигуру на фоне линии военных машин и оцепления из колючей ленты. За ее спиной, в перспективе улицы, виднелась та самая гигантская фигура. Изображение с трансляции немного зависало и плыло, будто мощное поле существа создавало помехи любой электронике. Даже невооруженным глазом было видно, как свет преломляется вокруг него неестественным образом, окутывая его призрачным, мерцающим ореолом. — Как вы можете видеть за моей спиной, ситуация остается крайне напряженной.

В сети активно обсуждается появление этого... существа, — Нора чуть запнулась, подбирая слово. — Очевидцы и эксперты сравнивают его с мифологическим Минотавром из греческих преданий. Мы можем подтвердить, что оно... он... действительно обращался к присутствующим. Требование остается неизменным: существо ожидает встречи с высшим представителем власти.

Камера резко переводилась на солдат в полной экипировке, которые выстраивали периметр. Бронетранспортеры перекрыли все въезды на площадь. Гул вертолетов стал постоянным саундтреком происходящего.

— Место полностью заблокировано силами армии и национальной гвардии, — продолжила Нора, прижимая наушник к уху, чтобы лучше слышать редакцию. — Только что поступила информация из доверенных источников... Похо-

же, это беспрецедентно. В скором времени сюда должен прибыть лично президент Крофт. Повторяю, президент страны направляется на переговоры.

В этот момент с площади донесся низкий, вибрационный гул. Это был не звук, а скорее ощущение, что сжало грудную клетку у всех присутствующих. Минотавр, до этого неподвижный, как скала, медленно повернул свою бычью голову в сторону репортерши, словно услышав ее слова сквозь шум толпы и техники.

Его красные глаза, похожие на расплавленную лаву, на мгновение остановились на камере. Миллионы зрителей по всему миру замерли, почувствовав, будто это существо смотрит прямо на них — с бездонной древней мудростью и легким, леденящим душу презрением.

Нора Одри побледнела, но профессиональное чутье не подвело ее. Она не отшатнулась, а, наоборот, сделала шаг вперед, подняв микрофон.

— Существо! Если вы можете нас слышать... чего вы хотите? Что означает эта угроза?

Минотавр медленно выдохнул. Пар от его дыхания, горячий даже в летний зной, клубился в воздухе. Он не раскрыл пасть, но его голос вновь прорвался прямо в сознание каждого человека в радиусе мили — и, благодаря прямым эфирам, в головах у всего человечества.

— **Угроза не от меня. Я — Страж. Я пришел предупредить. Трещины между мирами размыкаются. Те-**

ни идут. Ваши «президенты» и «правители» ничего не значат перед лицом того, что грядет. Но он... первый среди вас... должен услышать это первым. И сделать выбор.

Он умолк, и эта тишина оказалась оглушительнее любого грохота. Его слова повисли в воздухе, порождая не панику, а новый, куда более глубокий, экзистенциальный ужас. Это был не конец света. Это было нечто хуже. Это было начало чего-то абсолютно неизвестного.

Административный комплекс. Ситуационная комната «Альфа»

В подземной ситуационной комнате, погруженной в полумрак, царила гробовая тишина, нарушаемая лишь навязчивым гулом систем охлаждения серверов. Воздух был спертый и тяжелым, пропитанным запахом страха и пота.

— Как вы все видели, это существо колоссальных размеров, — голос министра обороны, мужчины лет пятидесяти с жестким, высеченным из гранита лицом, прозвучал глухо, словно похоронный колокол. Он щелкнул пультом, и на гигантском экране сменился слайд — тепловая карта тела Минотавра, испещренная аномальными, необъяснимыми значениями. — Все наши попытки сканирования тщетны. Его физиология... не поддается никакому известному нам анализу.

Он сделал паузу, давая словам осесть в сознании собравшихся — членов Совета национальной безопасности, их лица были бледными масками в тусклом свете мониторов.

— На основании этого я делаю вывод: обычное оружие против такого монстра бесполезно. Я предлагаю рассмотреть и применить крайнюю меру. Тактический ядерный заряд малой мощности. Точечный удар.

Тишину взорвал резкий, почти истеричный смех премьер-министра.

— Вы совсем с ума сошли, Дэвис? — он вскочил с кресла, его обычно аккуратный пробор был растрепан. — Это же центр столицы! Вы предлагаете уничтожить наш главный город вместе с миллионами тех, кто не успел эвакуироваться?!

— Премьер-Министр, следите за своим тоном, — холодно парировал министр обороны, даже не поворачивая головы. Его пальцы сомкнулись в замок. — Мы говорим о выживании нации, а не о ваших сантиментах.

— Успокойтесь, оба! — властно, без повышения голоса, произнес начальник Службы безопасности, его глаза, как у старого ястреба, метнули на спорщиков предупреждающий взгляд. — Вы забываете, в чьем присутствии находитесь.

Все взгляды, полные тревоги и ожидания, устремились на фигуру в конце стола. Президент, мужчина восьмидесяти шести лет с седыми висками и глубокими морщинами у глаз, казался воплощением ледяного спокойствия. Но лишь он один знал, какая буря бушует у него внутри. Он не отрывал взгляда от экрана, где застыла гигантская фигура, словно высеченная из древнего ужаса.

— Господин Президент, — министр обороны повернул-

ся к нему, в его голосе зазвучали стальные ноты. — Бункер повышенной готовности «Кронос» ждет вашего прибытия. Эвакуация займет двенадцать минут. Если вы отдадите приказ, мы...

— Вы слышите себя, Дэвис? — перебил его премьер-министр голосом, дрожавшим от ярости. — «Тактический», «малой мощности» ... Вы готовы взять на себя ответственность за сотни тысяч жизней? За то, что наша страна превратилась в радиоактивную пустыню? Остальные! Неужели вы все это одобряете?!

В комнате повисло тяжелое, стыдливое молчание. Некоторые опустили глаза.

— Я... я не поддерживаю идею Чарльза Дэвиса, — наконец, проговорил министр иностранных дел. — Но мы не можем игнорировать факт. У нас нет иного инструмента сдерживания. Это... похоже, единственный вариант.

Президент медленно провел ладонью по лицу, смахивая капли холодного пота. Он откинулся на спинку кресла, на кожаный материал, и тихо вздохнул.

— Ситуация выходит за границы любого кризиса, с которым мы сталкивались, — его голос был тихим, но каждое слово падало с весом свинца. — Мы имеем дело с неизвестным существом с чем-то, что ставит под сомнение все наши законы — и физики, и морали. Но я не отдам приказ на применение ядерного оружия на территории собственной страны. Жизнь моего народа — не «приемлемые потери». Это

единственная валюта, которая имеет значение.

— Но, Господин Президент! — начал было министр обороны.

— Решение принято, — отрезал Президент. В его голосе впервые прозвучала непоколебимая сталь. — премьер-министр, доложите обстановку на площади.

— Да, — тот сглотнул, оправившись. — Зона оцеплена, эвакуация гражданского населения из прилегающих районов продолжается. Существо... оно не проявляет агрессии. Оно просто... ждет. И его последние слова, переданные всеми СМИ, недвусмысленны. Оно желает видеть «Правителя».

Президент медленно поднялся. Его тень, удлиненная светом проектора, уперлась в карту на стене, накрыв собой половину страны.

— Тогда я встречусь с ним.

Комната взорвалась хаосом возражений.

— Это чистое безумие!

— Мы не можем рисковать вашей жизнью!

— Нужно отправить переговорщика, двойника!

Президент поднял руку, и в комнате вновь воцарилась тишина.

— Существо хотело меня видеть. Явка другого лица будет воспринята как оскорбление и проявление страха. Если бы эта тварь хотела уничтожить нас, у неё уже была бы такая возможность. Оно пришло, чтобы что-то обсудить. И я буду говорить с ней. Ради моего народа я сделаю всё, что

в моих силах. Это обсуждению не подлежит. Его решение, выкованное из воли и отчаяния, повисло в воздухе. Обсуждение было окончено. Через сорок минут кортеж из черных внедорожников с затемненными стеклами, похожий на траурную процессию, подъехал к внешнему периметру оцепления на Центральной площади. Из машин вышли не только главы силовых структур, но и сам Президент. Его лицо было непроницаемой маской спокойствия.

Тысячи глаз смотрели на него — с балконов, из-за щитков солдат, с миллионов экранов по всему миру. Он шел по пустынной брусчатке, и с каждым шагом ледяной ком страха сжимался у него в груди все туже, сковывая дыхание. Но его шаг был тверд, а плечи расправлены. Он должен был быть скалой. Он должен был быть бесстрашием для своего народа.

Вот он остался один, на ничейной земле между линией солдат и исполинской фигурой. Он поднял голову, чтобы встретиться с взглядом, от которого кровь стыла в жилах.

Минотавр, до этого неподвижный, как монумент, медленно, с скрипом вековых камней, склонил свою бычью голову. Два гигантских глаза, полыхали холодным пламенем и бесконечной древностью, уставились на крошечную фигурку человека. Воздух затрепетал, и голос, подобный подземному гулу тектонических плит, проник прямо в сознание Президента, в мозг каждого человека на планете:

— Ты... их Правитель? — грохот, подобный землетрясению, отозвался не в ушах, а прямо в сознании.

Президент Джонатан Крофт, чувствуя, как подкашиваются ноги, сделал шаг вперед. Он выпрямил плечи, поднял подбородок и встретился взглядом с чудовищем.

— Да. Я — лидер этой нации, — его голос, поначалу сдавленный, окреп и зазвучал с непривычной твердостью. Он сглотнул, но не отводя глаз.

Минотавр медленно кивнул, и из его ноздрей вырвалось облако пара, похожее на дым от потухшего костра.

— **Как я уже сказал, я — Страж. Не завоеватель. Мои сородичи, те, кого вы назвали бы «правителями» моей планеты, вознамерились пройтись огнем и сталью по всем мирам, что осмелятся им противостоять. Их жажда власти не знает границ. Его «голос» стал мрачным, в нем зазвучали ноты тысячелетней скорби. — Я и мои соратники... мы отказались повиноваться. И мы ищем тех, кто готов дать отпор. Даже таким... «беспомощным существам», как вы.**

По площади пронесся гул тысяч голосов, слившихся в единое потрясенное эхо. Этот гул вторил миллионам возгласов из телевизоров по всей планете. Мир замер в шоке.

— “Но... как мы можем сразиться с теми, кто командует такими, как ты? — робкий, испуганный голос сорвался с кого-то из толпы, подхваченный и усиленный микрофонами репортеров

— Они уничтожат нас! — крикнул другой.

— Силу нельзя победить одной лишь отвагой, - прогремел

Минотавр, и в его тоне впервые прозвучало нечто похожее на понимание. — Поэтому мы дадим вам оружие. Оружие, которое вы носите в себе, но не ведаете о том.

Он щелкнул пальцами — звук был оглушительным, как удар гигантского хлыста. Стекла небоскребов задрожали, и десятки окон на верхних этажах с треском рассыпались на тысячи осколков, словно хрустальный дождь.

Вслед за этим в воздухе разорвалась дюжина порталов, сияющих жемчужным светом. Из них вышли существа — миниатюрные копии великана, ростом чуть выше человека, одетые в латы из темного металла. Они двигались в идеальном строю, неся массивные ящики из черного дерева, испещренные серебряными рунами. Поставив ящики у ног президента, они развернулись и исчезли в порталах так же бесшумно, как и появились.

— Что это? — спросил Крофт, не сводя глаз с Минотавра.

Существо молча протянуло ладонь. Один из ящичков с глухим щелчком распахнулся, будто его открыла невидимая сила. Из него всплыл кристалл размером с кулак, пульсирующая мягким внутренним светом. Он плавно подплыл и завис в воздухе перед президентом.

— “Магические камни Сердца Мира. Они пробудят силу, что дремлет в крови вашего народа. Силу, о которой вы лишь смутно догадываетесь в своих самых ярких снах”

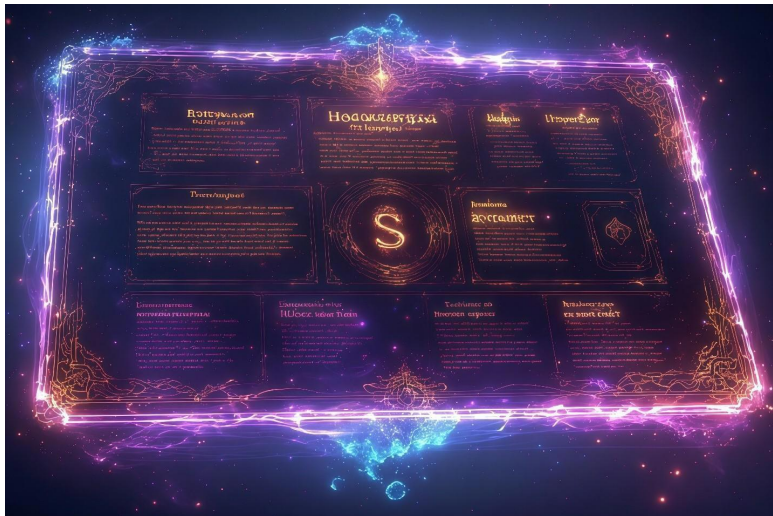
Джонатан Крофт, движимый внезапным порывом, протянул руку и взял кристалл. В тот же миг его охватило жгу-

чее холодное пламя. Он вскрикнул и закрыл глаза, а снаружи его тело окутала ослепительная, чисто-белая вспышка света. Охранники и солдаты вскинули оружие, толпа отшатнулась с криками.

Когда свет рассеялся, президент стоял, слегка пошатываясь. Дымка испарялась вокруг него.

— Я... в порядке! — крикнул он, подняв руку, и его голос звучал удивительно твердо. Он посмотрел на ладонь — кристалла там не было.

— Мои поздравления, человек. Ты впитал камень. Первый из многих. В глазах Крофта возникло сияющее голографическое окно с текстом, который он читал с потрясающей ясностью:

[СИСТЕМА АВАТАРА: АКТИВИРОВАНА]

[ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ, ИЗБРАННЫЙ]

[ВАШ КЛАСС ОПРЕДЕЛЕН: БОЖЕСТВЕННЫЙ СУ-
ВЕРЕН]

[РАНГ: S (ПРОРОЧЕСКИЙ)]

[НАВЫК: «БОЖЕСТВЕННЫЙ МАНДАТ И ВОЛЯ НА-
РОДА»]

[УРОВЕНЬ: 1]

[ОПЫТ: 0/100]

[ОПОВЕЩЕНИЕ: Ваша сила — прямая благодать, даро-
ванная волей вашего народа. Вы — живое воплощение их
веры, их щит и их меч. Ваше слово — закон, ваша воля —

судьба.]

Проявление:

Золотой Щит Единства: В момент наивысшей опасности вы можете призвать манифестацию национального духа — массивный, сияющий щит из чистого золотого света. Это не сборная мозаика лиц, а монолитная, идеально гладкая и невероятно прочная баррикада, символизирующая нерушимость объединенной нации. Его размер и прочность **прямо пропорциональны количеству людей, верящих в него и объединенных общей целью.** Щит может защитить как его самого, так и большое пространство за ним. **Взросшая Мощь:** Вера народа не просто защищает, но и укрепляет своего избранника. Чем сильнее и единоклубнее вера граждан в своего лидера, тем больше **увеличивается его физическая сила, выносливость и сопротивляемость урону.** Вы не становитесь непобедимым воином, но может выдерживать нечеловеческие нагрузки, а его удары обретают сокрушительную силу. Это не ваша личная сила — это **физическое воплощение силы народа**, действующее через него. **Голос Нации:** Ваш голос, усиленный магией единения, может достичь сознания каждого гражданина, вселяя непоколебимую надежду, жгучую отвагу или призыв к сплочению. Эффект зависит от его искренности и силы его связи с народом. **Тактильное Видение:** Закрыв глаза, он может ощутить «эмоциональный ландшафт» страны, чувствуя очаги паники, отчаяния, надежды или решимости. Это позво-

ляет ему интуитивно направлять помощь туда, где она нужнее всего.

Слабость: Навык абсолютно зависим от воли народа.

— Я... я вижу это, — прошептал он, не веря своим глазам.
— Но как это работает?

— Инстинкт подскажет. Призови щит, — пророкотал Минотавр.

Не думая, президент вытянул руку и сконцентрировался на единственной мысли: «Защитить их всех».

— **Золотой Щит Единства!**

Пространство перед ним взорвалось сиянием. Массивная стена из чистого золотого света, сверкающая и непроницаемая, выросла между ним и толпой, закрывая полплощади. Она излучала тепло и уверенность. В новостных студиях и по всему миру люди ахнули, наблюдая за этим чудом.

— Это... это сделал президент? — прошептал кто-то в толпе.

— У нас появилась сила... — прошептал другой, и в его голосе впервые зазвучала надежда.

Щит померк и исчез через несколько секунд. Крофт пошатнулся от невероятной усталости, но огромный палец Минотавра мягко поддержал его.

— Что я... только что сделал?

— **Ты воспользовался их верой. Это ваша защита. Это ваша надежда. Ровно через три десятилетия по нашему исчислению правители придут. Готовьтесь.**

— Что же нам делать сейчас? — спросил Крофт, все еще опираясь на палец исполина.

— Распределите камни среди своих людей. Каждый поглотивший камень пробудит в себе силу и усилит общий дух нации. Когда критическая масса будет достигнута, ваша земля начнет... меняться. Появятся Врата — разломы в реальности, ведущие в карманные измерения. Внутри вас ждут монстры для тренировок, ресурсы и новые камни. Это ваш полигон. Ваша кузница.

С этими словами Минотавр развернулся и без лишних слов шагнул в свой портал, который захлопнулся за ним с тихим вздохом. К президенту сразу же бросилась его охрана и помощники, подхватывая его. Мир замер в ошеломленном молчании, осмысливая услышанное. С этого дня жизнь на Земле изменилась навсегда. Началась «Эра Пробуждения». Взрослые спешили получить свои камни, в школах ввели обязательные уроки по «магической подготовке», а достижение семнадцати лет стало считаться совершеннолетием для обряда пробуждения. По всему миру, как грибы после дождя, выросли Академии Магии и Гильдии Искателей. И, как и предрек Страж, на окраинах городов появились первые зловещие Врата, пульсирующая, темной энергией — двери в новый, опасный и полный возможностей мир.

Глава 1: “Пробуждение”

Астрея, спустя двадцать лет после Пришествия Стража.

В студии «Новостного канала №1» царил деловая суета.

Ведущий, улыбающийся мужчина с идеальной укладкой, обратился к камере.

— Добрый вечер, Астрея! С вами Итан Кроу, и это вечерний выпуск новостей. И сегодня, как и последние десять лет, наш топ рейтинга гильдий не претерпел изменений! На вершине могущества, как несокрушимая скала, по-прежнему находится гильдия «Золотой Легион»! — На гигантском экране за его спиной вспыхнула их эмблема: **могучий золотой лев, гордо стоящий на дымящихся обломках старого мира и бережно держащий в своих лапах сияющий магический кристалл — символ надежды и новой силы.**

— Однако не стоит забывать и о других титанах, что формируют нашу легендарную «Великую Пятерку»! — продолжил ведущий, и на экране один за другим появились гербы могущественных гильдий.

— На почетном втором месте — мистические «Корни Вальшара». Мастера древней магии и ритуалов, чья сила проистекает из самой природы! Эмблема гильдии ожила: величественное Древо Мира с бирюзовой листвой, чьи корни из прочнейшей Вороной Стали с железным скрежетом оплетали целую планету.

— И небольшой экскурс в макроэкономику, --- небрежно добавил Итан, просматривая следующий слайд на своем планшете. — **Акции «Корней Вальшара» сегодня подорожали на пять процентов. Источники сообщают, что их алхимики совершили прорыв в агросекторе, представив новую формулу удобрений, удваивающую урожайность на засоленных почвах у границ безопасной зоны. Отличные новости для продовольственной безопасности!**

— Третьих, «Когти Арктоса», боятся даже монстры в самых глубоких подземельях. Их символ вселял первобытный страх: **разъяренная голова медведя-мутанта с клыка-**

ми из обсидиана, яростно рычащая на фоне скрещенных окровавленных топоров.

— Четвертый номер нашего хит-парада — «Синдикат Невидимых Рук». Говорят, они могут украсть пламя у Иффрита, а он и не заметит! Эмблема идеально отражала их суть: стилизованная золотая рука, с идеальной точностью держащая весы правосудия, где одна из чаш была полностью невидимой, намекая на их умение манипулировать балансом сил из тени.

—И замыкает пятерку, но оттого не менее грозная, — таинственный «Орден Просветленных». Их знак гипнотизировал: **Всевидящее Око**, зрачок которого был выполнен в виде идеально ограненного фиолетового кристалла, окруженное сложными вращающимися руническими кругами, которые словно пытались расшифровать саму ткань реальности.

В студию по голографической связи подключилась корреспондентка в полевой форме, стоящая на фоне огромного щита, закрывающего вход в подземелье.

— Спасибо, Итан! С вами Скарлет Рей на связи у руин старого финансового квартала, теперь известного как подземелье «Бездонный офис». Да, благодаря «Великой Пятерке» и другим гильдиям граждане могут чувствовать себя в относительной безопасности. Но не стоит забывать, что до предсказанного Стражами дня «Икс», дня вторжения, осталось всего десять лет. Напряжение растет с каждым днем.

Итан Кроу на мгновение позволил улыбке сойти с своего лица, его выражение стало серьезным.

— Спасибо, Скарлет. Да, думаю, каждый из нас помнит об этом отсчете. Но давайте не поддаваться унынию! В конце концов, именно надежда породила наших героев. И у нас как раз прекрасная новость, которая вселяет именно надежду!

— Это правда, Итан! — подхватила корреспондентка, вновь улыбаясь. — Сегодня по всем школам страны пройдут торжественные церемонии! Тысячи семнадцатилетних учеников получают свои магические камни и пройдут обряд Пробуждения!

— Ого! — Итан искренне оживился. — Значит, совсем скоро мы увидим новых звезд! Советую гильдиям из «Великой Пятерки» быть начеку — среди этих детей наверняка найдутся неограниченные алмазы, будущие Метеоры и, кто знает, может, даже новые Архимаги!

— Абсолютно согласен! — кивнул ведущий. — Ну что ж, пожелаем удачи нашему будущему! А сейчас переходим к прогнозу магической активности подземелий на неделю...

Солнце Астреи заливало город чистым, почти неестественным светом. Идеальный день для Церемонии Пробуждения — события, которое навсегда определяло судьбу каждого семнадцатилетнего жителя. Воздух на улицах вибрировал от общего напряжения, а в классах царил хаос, который учителя уже даже не пытались усмирить.

В кабинете с панорамными окнами и голографическими досками мисс Изабель Морган наблюдала за своими учениками. Одни лихорадочно повторяли теоретические основы Системы, другие — сбившись в кучки — строили несбыточные планы на будущее, третьи просто смотрели в окно, замороженные собственными страхами и надеждами.

— Так, дети, тишина!

Ее голос, привыкший командовать, разрезал гул. В классе моментально воцарилась тишина. Все взгляды устремились на учительницу, в глазах --- смесь страха и предвкушения.

— Сегодня день, ради которого вы все родились. Церемония Пробуждения определит ваш класс, ранг и **ваше предназначение в этом мире**, --- она сделала паузу, обводя взглядом класс. — От этого зависит многое. Но запомните:

Ранг определяет ваш путь, но не вашу ценность. S-ранг у пламенного берсерка из «Когтей Арктоса» и S-ранг у архитектора-рунолога, что проектирует щиты нашего города и ежедневно своими расчетами защищает миллионы жизней, — одинаково почитаемы и жизненно необходимы. Сила бывает разной. Посмотрите на доску.

Она щелкнула пультом, и в воздухе возникли голографические эмблемы шести великих академий.

— От вершин славы... до суровой необходимости, — ее взгляд на мгновение стал отстраненным.

— Вы должны понимать, что не все пути усыпаны славой. Некоторые вымощены тяжким трудом. Но каждый необхо-

дим. Взгляните.

Она щелкнула пультом, и в воздухе возникла голографическая эмблема — могучий золотой лев на фоне знамени «Золотого Легиона».

— «Аурум Легион». Замок на скале.

Будущие командиры и стратеги. Их воля — закон, их дисциплина — легендарна.

Ранг для поступления: А-S. Мечтаете о власти и порядку? Ваш путь лежит туда. — В классе прошел восхищенный шепот.

Эмблема сменилась. Величественное Древо Мира с корнями из стали.

— «Рунный Кронос» от «Корней Вальшара».

Глубоко под землей, в пещерах, освещенных рунами. Здесь ищут не силу, а мудрость.

Алхимия, ритуальная магия... Здесь ценят не только ранг, но и острый ум. — Мисс Морган бросила взгляд на пару "ботаников", которые оживились.

Следующая эмблема заставила некоторых вздрогнуть — разъяренная голова медведя-мутанта.

— «Ледяная Кузница».

Братство тех, кто выживает любой ценой. Их академия — это дрейфующая крепость во льдах. Здесь вас сломают, чтобы сделать сильнее. Если, конечно, не убьют.

— Она холодно улыбнулась, глядя на самых дерзких и физически крепких учеников. — Ранг В-S.

Эмблема сменилась на стилизованную золотую руку с невидимыми весами.

— «Теневого Базар». Местоположение неизвестно. Говорят, входы в нее скрыты в тенях крупных городов. Если вас манит не сила, а влияние и информация... возможно, они сами найдут вас. Ранг часто вторичен.

И, наконец, последняя эмблема — Всевидящее Око с руническими кругами.

— «Хрустальная Сеть» Ордена Просветленных. Сюда нельзя поступить. Только быть избранным. Они считают наш мир иллюзией. Ищут тех, кто может видеть нити реальности. — В классе воцарилась почти мистическая тишина.

Голограмма погасла.

— А тем, кого Система определит на самое дно, — голос мисс Морган стал сухим и безжалостным, — дорога одна. «Фундамент».

Государственные подземные казармы. Рудники на границах безопасной зоны. Ваша жизнь — это тяжелый, неблагодарный, но необходимый труд.

Без права на славу. Ранги E-G.

В классе на секунду повисла гнетущая тишина. Судьба каждого из них была теперь разложена по полочкам — от блистательных вершин до мрачного, беспросветного дна.

— Мисс Морган. — поднял руку щеголеватый парень с задней парты.

— А я могу выбрать любую? Например, «Аурум Легион»?

— Выбор, дорогой Джон, будет делать за тебя Система.

Твой ранг определит твой путь. Но кто знает... Может, в тебе скрыт неограниченный алмаз, — улыбнулась Изабель, и класс весело зашумел.

— Учитель, а какой у вас ранг? — спросила любопытная Амелия с первых парт.

— Любопытство — не порок, Амелия.

Ладно, признаюсь. У меня В-ранг, «Редкий». Мой класс

— **Пламенный Зоомант**.

А мой ключевой навык — «**Зов Первосоздателя**».

Я призываю существ из чистого пламени.

Восторженный гул прокатился по классу.

— Вау! Покажите! Пожалуйста, покажите нам!

Изабель улыбнулась и подняла руку. Воздух затрепетал, заколебался от жара. Над ее ладонью вспыхнула яркая точка, которая стала стремительно расти, превращаясь в вихрь живого огня.

— **Коршун Вечного Пламени!**

С оглушительным клекотом, от которого задрожали стекла, из огненного смерча родилась величественная птица. Ее оперение переливалось оттенками расплавленного золота и багровой стали, с крыльев сыпались снопы искр, наполняя воздух запахом озона и серы. Мифический коршун пронесся над головами изумленных учеников, закружил под потолком и плавно опустился на вытянутую руку учительницы, испепеляя взглядом. Класс взорвался овациями. Легкий взмах руки — и существо рассыпалось на мириады сверкающих частиц, медленно угасая в воздухе.

— На этом всё. Теперь заполняйте бланки с предпочтительными академиями и сдайте их старосте. Эван, ты себе-

решь... — Изабель оборвала себя, ее взгляд упал на пустующую парту в самом углу. — Где Лиам?

Неловкая тишина стала ответом.

— Он... после обеда его не было, мисс, — тихо проговорила одна из девушек.

Изабель вздохнула и повернулась к высокому статному блондину с безупречной осанкой.

— Эван. Твой брат опять прогуливает?

— Простите, мисс Морган, — Эван с легкой досадой поправил очки. — Я за ним не уследил.

— Почему он не может брать пример с тебя? Идеальные

оценки, лидерские качества... Вы будто с разных планет.

— Я найду его.

— Хорошо. И, Эван, — она остановила его у двери, — как староста, собери, пожалуйста, заполненные бланки и принеси в учительскую. И приведи этого прогульщика. Мне нужно с ним поговорить.

— Будет сделано.

Как только дверь закрылась, маска идеального ученика сползла с лица Эвана, сменившись гримасой холодной ярости. *«Лиам... Ни на что не годный позор. Вечно он тянет меня на дно. Почему он мой брат?»* — думал он, быстрыми шагами идя по коридору.

В это время за школой, в глухом переулке между спортплощадкой и складским корпусом, разворачивалась своя драма.

— Ну что, мусор? Где мои деньги? — **Сэм, широкоплечий старшеклассник, с силой прижал худощавого парня в темном худи к шершавой стене. Его лицо, обычно глупое и самодовольное, сейчас было искривлено злобой, которая казалась глубже и личное, чем просто школьная травля.**

— Какие... деньги? — с трудом выговорил Лиам, пытаясь вырваться.

Не прикидывайся идиотом! Ты ведь у них любимчик, да? — с ненавистью выдохнул Сэм. — Все вам, таким, можно, да? Ответом стал резкий удар кулаком в солнечное сплетение. Воздух со свистом вырвался из его легких, мир поплыл перед глазами. Еще удар — в скулу. Еще — в ребра. Лиам со стоном осел на землю, сжимаясь в комок от боли. Правый глаз уже заплыл, на губах выступила кровь.

— Эй, Сэм, полегче, а то перестараться, — лениво бросил Маркус, прислонившись к стене и закуривая.

— Я сам знаю, что делаю! — огрызнулся Сэм.

Он грубо схватил Лиама за волосы и приподнял его голову.

— В последний раз спрашиваю. Где деньги?

— Нету... у меня... твоих денег, — прохрипел Лиам, его голос был прерывистым и хриплым.

Сэм с рыком отшвырнул его.

Лиам грузно рухнул на асфальт. Затем посыпались пинки — тяжелые, тупые, методичные. В бок, в спину, в живот. Боль стала фоном, белым шумом, в котором тонуло сознание. Сквозь пелену крови и слез взгляд Лиама зацепился за окно на втором этаже.

Там стоял Эван. Его брат. Его взгляд был не просто отстраненным. Он был пустым. Без капли сострадания, гнева или даже презрения. Просто констатация факта. Эван что-то сказал, беззвучно шевеля губами. И Лиам, видевший это много раз, без труда прочитал фразу: «Ты --- позор нашей семьи».

В висках взорвалась боль — раскаленный гвоздь, вбитый в сознание.

И в этой боли, под слоями страха, что-то щелкнуло.

ХВАТИТ.

Мысль была чужая. Тихая.

Четкая. И от этого — всесокрушающая. Это был не его голос. Это был голос того, кого он годами душил в себе, **закапывая под грузом унижений. Первая трещина. Первый щелчок ломающейся скорлупы.**

Боль так же внезапно отступила, оставив после себя оглушительную, звенящую пустоту. И в этой пустоте не осталось

ничего — ни страха, ни боли, ни мыслей.

Лишь ледяная, всепоглощающая ярость. Она рвалась наружу, разрывая его изнутри, требуя выхода. Поправив очки, Эван развернулся и исчез. И в тот миг в Лиаме что-то не переродилось — это что-то **ВЗОРВАЛОСЬ**.

Обида, боль, годы унижений — все это сгорело в одно мгновение, оставив после себя лишь чистейшую, леденящую пустоту. Он больше не чувствовал ударов. Не слышал издевок. Он просто **перестал чувствовать**.

Сэм, наконец, остановился, тяжело дыша.

— Хух... Вымотался. Слушай сюда, отброс. Чтобы завтра деньги были на месте. Иначе в следующий раз костей не соберешь.

— Да... пошел ты... — едва слышно просипел Лиам.

— Чего? Что-то хочешь сказать? — Сэм снисходительно наклонился.

И тогда пустота наполнилась всепоглощающим ураганом ярости.

— **Я СКАЗАЛ, ПОШЕЛ ТЫ, УБЛЮДОК!** — его голос, хриплый и звериный, прозвучал как гром среди ясного неба.

Тело, повинувшись древнему инстинкту, взорвалось движением. Короткий, резкий удар снизу вверх — и кулак со всей силы врезался Сэму в подбородок. Тот не успел даже моргнуть. Его глаза закатились, ноги подкосились, и он с глухим стуком рухнул навзничь. Сигарета выпала из рта ошеломлен-

ного Маркуса.

Не давая опомниться, Лиам, движимый слепой ненавистью, набросился на оглушенного Сэма.

— Пошел ты! Пошел! — он кричал, вкладывая в каждый удар всю свою боль.

Первый удар пришелся в щеку. Второй — Сэм инстинктивно поднял руки, но следующий кулак прошел между ними и врезался в переносицу. Раздался отвратительный хруст, и хлынула кровь.

Маркус, опомнившись, с рыком набросился на Лиаму, ударив его с разворота по голове.

Удар пришелся в висок. Мир поплыл, закружился, боль вернулась ослепляющей вспышкой. Лиаму отбросило в сторону.

— Вот... уродец... — Сэм, прижимая окровавленное лицо, с трудом поднялся с помощью Маркуса. — Ты его не убил?

— Да нет, он просто вырубился... — Маркус с опаской посмотрел на неподвижное тело. — Валим отсюда. Тебе к медсестре.

Они поспешно ретировались.

Лиам лежал на холодном асфальте. Кровь стекала по его лицу теплыми струйками. Сознание ускользало, мир тонул в темноте.

— Чертовы... ублюдки... — его шепот затих, и сознание окончательно угасло, и в последнюю секунду перед полной

тьмой где-то в самой глубине его существа, залитой адреналином и отчаянием, он почувствовал его.

Тихий щелчок. Будто невидимый замок, сдерживавший что-то колоссальное, наконец сломался.

Примерно через полчаса первым, что он почувствовал, была прохлада. Солнечный свет, бивший в лицо, куда-то исчез, будто его закрыла тень. На его щеку упала тяжелая, круглая капля. Потом еще одна. «Дождь?» — промелькнула смутная мысль в затуманенном сознании.

Он сморщился, пытаясь силой воли заставить себя открыть единственный глаз, который еще мог видеть. Правый был полностью закрыт опухолью. Мир предстал перед ним расплывчатым и затуманенным. Он облизал пересохшие губы и почувствовал знакомый металлический привкус запекшейся крови.

Силуэт перед ним медленно обретал форму. Через несколько секунд зрение прояснилось, и он увидел ее.

Девушка с огненно-рыжими локонами, опустилась на колени рядом с ним. Ее голубые глаза, обычно полные озорства, сейчас были налиты слезами, капали ему на запёкшуюся кровь на щеке.

— Лиам... Боже, что они с тобой опять сделали... — её голос дрожал.

Он с трудом сфокусировался на ней.

— Кира... — его собственный голос звучал хрипло и тихо, как скрип ржавой двери. — Почему ты... ревешь?

— Я... я за тебя переживаю, дурак! — выдохнула она, и слезы хлынули с новой силой. — Кто это тебя так? Опять Сэм? Давай, пойдём к руководителю! Так нельзя, они же тебя убьют когда-нибудь!

Он с трудом приподнялся на локте, и она, не раздумывая, подсунула руку ему под спину, взваливая на себя часть его веса и помогла ему сесть.

— Кира, в этом нет смысла, — прохрипел он, уже сидя, сжимая бок ладонью. Каждое слово давалось ему ценой новой волны боли. — Обращаться к руководителю—бесполезно.

Но, Лиам, послушай меня! —она почти крикнула, ее голос дрожал от отчаяния.

И снова — тот самый колющий удар в висок. Еще один ЩЕЛЧОК, громче предыдущего. Трещина пошла дальше, и сквозь нее хлынуло то, что он так старательно сдерживал.

— ХВАТИТ!—его собственный крик вырвался не из гортани, а из самой глубины его существования. Он прозвучал хрипло, громко, чуждо — это был не его привычный, приглушенный голос изгоя. Это был голос того, кто прятался под ним. Голос, которого он сам испугался.

Кира отпрянула, будто ее ударили. И он сам отпрянул бы от собственного крика, если бы мог. Но не мог. Скорлупа треснула, и наружу вырвалась частица его подлинного «Я» — отчаянная, яростная и больше не желающая молчать.

Ее глаза округлились от шока. Лиам никогда не кричал. Ни на кого. Он всегда тихо сносил все, стараясь стать невидимкой. Увидев ее реакцию, его ярость тут же ушла, сменившись горькой усталостью.

— Все знают, что я изгой, — тихо, но уже без хрипоты, сказал он, глядя в асфальт.

— Позубоскалить и пнуть меня — это здесь в порядке вещей. Я уже обращался. Стало только хуже. Даже мой соб-

ственный брат... — он замолчал, сглотнув ком в горле.

— Для Эвана я просто позор. Бельмо на глазу, которое портит идеальную картину его жизни.

Опираясь на стену, он невероятным усилием воли поднялся на ноги. Весь мир закружился, а боль в ребрах запульсировала с новой силой. Кира молча смотрела на него, и на ее лице была не обида, а глубокая, щемящая жалость и понимание. Они были знакомы с детства, и она знала, что любые слова сейчас будут лишними.

Она молча подняла с земли его портфель и протянула ему.

— Тебя искала мисс Морган. На классном часе. Я... я заполнила за тебя анкету, — тихо сказала она, смотря куда-то в сторону.

Он взял портфель, их пальцы ненадолго соприкоснулись.

— Спасибо, — он кивнул. Это было единственное, что он мог сказать.

— И не забудь... Церемония скоро начнется в спортзале. И... тебя ждут в учительской.

Лиам лишь снова кивнул и, прижимая руку к ребрам, медленно побрел к школе, придерживаясь другой рукой за стену.

Кира так и осталась на коленях, глотая слёзы и глядя ему вслед. И когда он отошел уже на несколько метров, она крикнула ему вслед, собрав всю свою смелость:

— **Лиам!**

Он остановился, медленно обернувшись к ней одним гла-

ЗОМ.

— **Хватит это терпеть!** — кричала она, и ее голос звенел на всю пустынную площадку. — **Хватит молчать и делать вид, что тебе не больно! Дай сдачи в следующий раз! Устрой сцену! Кричи! Делай что угодно, но перестань просто позволять им себя бить!**

Она сделала паузу, чтобы перевести дух, прежде чем крикнуть самое главное:

— Я вижу, какого это тебе! И я на твоей стороне! Я всегда на твоей стороне, слышишь? Всегда!

Лиам замер на секунду. Он ничего не сказал в ответ. Просто стоял, слушая ее слова, впитывая их сквозь боль и онемение. Потом медленно развернулся и пошел. И впервые страхи Киры сменился на что-то другое — острое, жгучее чувство вины и злости. Злости на тех, кто это сделал, и на себя, потому что она снова ничего не смогла.

Его силуэт, согнутый от боли, скрылся в дверном проеме школы. **Внутри все еще грохотало от ее слов.** *С ними всё было понятно, — промелькнула в голове обжигающая мысль.*

— *Маркус был просто подручным, стадным животным. Но Сэм... Сэм словно испытывал к нему какую-то особенную, личную неприязнь, причину которой Лиам никак не мог понять. Казалось, того бесило уже само его существование.* **Он всегда старался быть невидимкой, но нена-**

висть Сэма находила его везде .

Тело работало на автопилоте. Ноги сами несли его по пустым, давящим тишиной коридорам. Боль в ребрах и висках была теперь единственным, что имело значение. Он почти на ощупь добрался до уборной, тяжело толкнул дверь и замер у раковины. С трудом повернув кран, он с облегчением услышал шум воды. Прохладная, почти ледяная струя омыла его окровавленные пальцы.

Уборная была пустынна и тиха. Несколько раковин, ряд кабинок, большое зеркало во всю стену и сушилки для рук. Лиам с трудом сложил ладони горстью и поднес их к лицу. Прикосновение воды к щекам заставило его вздрогнуть от острой, жгучей боли. Руки предательски тряслись, смывая с лица запекшуюся кровь, которая розовыми разводами стекала в раковину.

Он поднял голову и взглянул в зеркало.

Дыхание захватило. В отражении на него смотрел незнакомец. Правый глаз полностью заплыл и посинел, превратившись в узкую, воспаленную щель. Верхняя губа была разрезана и распухла, а на скуле красовался свежий, багровый кровоподтек. Он медленно, будто боясь причинить себе еще больше боли, приподнял футболку.

На левом боку, там, где заканчивались ребра, расцветала огромная, темно-лиловая гематома. По всему телу, как грязные следы, растеклись синяки и ссадины.

Внезапно в висках застучало. Образ Киры, ее слова — «*Хватит это терпеть!*» — пронеслись в сознании, смешавшись с ледяным взглядом Эвана. Головная боль нарастала, становясь невыносимой, будто черепную коробку вот-вот разорвет изнутри. Он схватился за голову, его лоб покрылся мелкими каплями пота.

И в этот миг он снова почувствовал его. Тот самый **тихий щелчок**. Небольшой, но отчетливый, будто лопнула невидимая струна где-то в самой глубине его разума. Боль так же

внезапно отступила, оставив после себя лишь странную, звенящую пустоту. Но боль телесная никуда не делась.

— Надеюсь, ничего не сломано, — прошептал он хрипло, глядя на свое избитое отражение. — Не хочу лишних проблем... Надо в медпункт.

Стянув окровавленное худи, он снова натянул капюшон, затащил шнурок так, чтобы лицо скрылось в тени, и, прижимая руку к больным ребрам, побрел к выходу.

Дорога до медпункта на втором этаже показалась вечностью. Он опирался о стену, каждый шаг отдаваясь ноющей болью в боку. Наконец, он постучал в знакомую дверь.

— Входите, — донесся из-за двери спокойный, мелодичный голос.

Лиам толкнул дверь и замер на пороге. За столом, уткнувшись в бумаги, сидела девушка. Ее фиолетовые локоны, не поддавшиеся попыткам собрать их в хвост, живописно рассыпались по плечам. Услышав скрип двери, она подняла голову.

— О, Лиам! — ее карие глаза, яркие, как отполированный тигровый глаз, расширились от удивления. — Давно не заглядывал. Что случилось? Опять поранился? — ее голос был полон искренней, мягкой заботы.

Лиам молча опустил голову, стараясь, чтобы их взгляды не встретились.

— Да, мисс Тея Фирш, — прошептал он, смотря себе под ноги. — Можете меня... подлечить?

— Конечно! Иди, присаживайся на кушетку, покажи, где болит, — она жестом указала на белую кушетку в углу кабинета.

Медпункт пахло травами и антисептиком. Несколько коек, шкафы, заставленные склянками с зельями и пучками сухих трав, полки с медицинскими приспособлениями.

Лиам медленно подошел и сел на край кушетки. Тея присела рядом, ее взгляд был внимательным и добрым. Парень заколебался на мгновение, затем потянулся за подолом футболки и худи и медленно приподнял их.

Реакция последовала мгновенно. Девушка резко вдохнула, ее рука непроизвольно потянулась ко рту. Все доброже-

лательность с ее лица исчезла, сменившись шоком и ужасом.

— Лиам... что... что случилось? — ее голос дрогнул. — Как это произошло? Ты должен мне рассказать!

Лиам отвернулся, уставившись в стену, и промолчал. Его руки снова предательски задрожали.

— Боже... Ладно, — выдохнула она, собрав волю в кулак. — Снимай вещи и ложись. Сейчас помогу.

Когда он лег, обнажив все свои побои, Тея с трудом сдержала новый возглас ужаса. Его лицо было еще страшнее при ярком свете ламп. Она сглотнула ком в горле, не решаясь больше задавать вопросы.

— Потерпи немного, — тихо сказала она, нависнув над ним.

Она положила ладони на его окровавленные ребра и закрыла глаза.

— **«Шёпот листвы».**

Ее руки окутало мягкое, пульсирующее изумрудное сияние. Сотни крошечных светящихся частиц, похожих на пыльцу светлячков, заплясали в воздухе, устремляясь к его ранам. Лиам почувствовал приятное, целительное тепло, которое на мгновение заглушило боль.

Спустя несколько минут свет погас. Тея отшатнулась, бледная как полотно, и тяжело облокотилась на соседний столик, едва переводя дух.

— Лиам... прости, — выдохнула она, смахивая капли пота со лба. — На сегодня моя мана на исходе... ты не первый. Я

не смогла полностью...

Лиам приподнялся. Невыносимая боль в ребрах слегка утихла, оставив после себя лишь темный большой синяк. С лица тоже сошла немного опухоль, но синяки и ссадины куда не делись, а правый глаз так и остался полузакрытым.

— Спасибо вам, — тихо сказал он, избегая ее взгляда.

— Не за что, это моя работа, — она слабо улыбнулась, все еще пытаясь отдышаться.

Неловкая пауза повисла в воздухе.

— Лиам, — наконец нарушила тишину Тея, и в ее голосе вновь зазвучала твердая, строгая нота. — Тебя опять избили, да?

— Нет... я упал, — прошептал он, отводя взгляд.

— Не ври друиду, — ее голос стал жестче.

— Я видела не одну такую «случайность» на тренировочных полях. Это явно чья-то работа.

— Вам не стоит вмешиваться, — резко сказал он, вставая и натягивая футболку.

— Лиам, если взрослые не вмешаются, это может тебя убить! — в ее голосе прозвучала настоящая тревога. — Когда-нибудь будет уже поздно!

— Я САМ разберусь! — выкрикнул он, уже почти одетый. — Вам не стоит в это лезть!

Не дав ей сказать ничего в ответ, он резко развернулся и выбежал из медпункта, хлопнув дверью.

Тея Фирш осталась сидеть в тишине, глядя на захлопнув-

шуюся дверь. Грустная улыбка тронула ее губы.

— Эх, Лиам... — прошептала она, глядя в окно. — Ты так напоминаешь мне моего младшего брата...

Лиам, затаив капюшон еще туже, быстрыми шагами зашагал по коридору в сторону учительской. Гнев и обида кипели в нем, притупляя физическую боль. Он уже почти дошел до развилки, как вдруг из ниши у стены раздался холодный, знакомый голос.

— Слышь, позор семьи.

Лиам замер. Медленно обернулся. Перед ним, непринужденно прислонившись к стене, стоял Эван.

— Что тебе нужно? — проскрипел Лиам, сжимая кулаки.

— Ничего особенного, — Эван развел руки, изображая невинность. Его идеальная форма и ухоженный вид вызывали тошноту. — Ты для меня — одна сплошная головная боль. Постоянные проблемы из-за тебя, вечные разборки твоих конфликтов... Учишься через пень-колоду. Ты позоришь не только меня, но и наших родителей.

Слова брата впивались, как ножи. Лиам чувствовал, как по телу разливается горячая волна ярости. --- И да, --- продолжил Эван, его голос стал тише и опаснее. --- Не смей вызывать родителей. У них и так дел полно. Нечего им еще с твоим дерьмом разбираться.

И тут же его слова потонули в оглушительном гуле. Не в ушах — внутри черепа Лиамы.

Гудение нарастало, превращаясь в пронзительный визг,

будто металл рвется под невыносимой нагрузкой. Это трещала и ломалась его броня. Его защита. Его скорлупа. Она не трескалась — она рассыпалась в прах, не выдержав последней, решающей капли.

Он не думал. Не планировал. Его тело двинулось само, повинувшись древнему инстинкту и голосу того, кто наконец вырвался на свободу. Он не успел договорить.

Лиам молниеносным движением рванулся вперед, с силой вцепился обеими руками в идеально отутюженный воротник рубашки Эвана и с силой прижал его к стене.

— **ДА ПОШЕЛ ТЫ!** — это был не крик, а манифест. Голос, сорвавшийся с цепи, хриплый от нескольких лет молчаний и годы накопленной ярости.

— И наша семья тоже! Я **НИКОГДА** не хотел быть частью этой чертовой семьи! Я **НЕНАВИЖУ** эти постоянные сравнения с тобой! Ты — **НИЧТО!** Ты — пустая оболочка! Ты просто **СМОТРИШЬ, КОГДА ТВОЕГО БРАТА ИЗБИВАЮТ!** А родителей я терпеть не могу, **ПОТОМУ ЧТО ОНИ УДЕЛЯЮТ ВРЕМЯ ТОЛЬКО ТЕБЕ! ОНИ НИКОГДА НЕ ВИДЕЛИ МЕНЯ!**

Он выкрикивал не слова, а гной, годами копившийся в его душе. Каждая фраза была обвинением, срыванием масок, разрушением той идеальной картины, которую построила его семья.

И тогда она пришла — финальная, разрывающая боль. Агония. Будто его старое «Я», его личность изгоя, цеплялась за жизнь, разрывая его мозг на части изнутри. Он отпустил Эвана, схватился за голову и согнулся пополам, мир поплыл в кровавом тумане.

ЩЕЛЧОК.

Тихий, костяной, окончательный. Звук ломающегося позвоночника старой жизни.

И боль исчезла. Полностью. Абсолютно. Ее сменила ледяная, кристально чистая ясность. Та самая пустота, которую он чувствовал после избиения, но теперь — полная, законченная, без единой тревожной ноты. Скорлупы не было. Ее больше не существовало.

Он выпрямился. Его единственный открытый глаз был полон не боли, а холодной, безразличной решимости. Он посмотрел на ошеломленного брата не как на обидчика, а как на посторонний объект. Незначительный.

— Иди ты к черту, Эван.

И, развернувшись, пошел по коридору, оставив Эвана в полном одиночестве и впервые в жизни — в состоянии полнейшей и всепоглощающей растерянности.

Время растянулось в мучительной рези. Каждый шаг отдавался огненной болью в ребрах, голова раскалывалась. Он не видел лиц встречных учеников, не слышал их голосов — весь мир сузился до необходимости дотянуть свое избитое тело до учительской. На это ушло не пять минут, а целая вечность. Наконец, он уперся лбом в прохладную деревянную поверхность двери, отдышался и с трудом нажал на ручку." Комната была большой и шумной. За несколькими столами сидели преподаватели, оживленно обсуждая предстоящую Церемонию. В воздухе витал густой гул голосов, пахло мелом и старой бумагой. Лиам увидел мисс Морган и, опустив голову, направился к ее столу.

Его появление не осталось незамеченным. Гул в учитель-

ской на секунду стих. Несколько преподавателей подняли глаза от бумаг, и на их лицах застыло удивление, смешанное с шоком. Один из учителей-мужчин даже сделал движение, чтобы встать, но, встретившись взглядом с мисс Морган, лишь покачал головой и углубился в документы.

— Мисс Морган, вы меня искали? — произнес он глухим, почти беззвучным шепотом.

Она подняла на него взгляд. Ее лицо, обычно выражавшее строгую доброжелательность, сейчас было напряжено и сурово.

— Лиам, ты наконец-то изволил появиться. Где ты был?

Почему пропустил классный час? — ее голос прозвучал как удар хлыста.

— Простите, я... задержался, — он не смог поднять на нее глаза.

— «Задержался»? И это всё твое оправдание? — учительница с раздражением отложила ручку. — Почему ты не можешь брать пример со своего брата? У Эвана идеальная посещаемость и оценки. А ты... — она тяжело вздохнула, смотря на него с нескрываемым разочарованием. — Какой же ты...

«Брат». Слово стало последней каплей. Оно прозвучало как приговор. Как клеймо. В висках снова застучало, но на этот раз не больно, а настойчиво, будто моторчик, запускающий что-то новое.

— Я не хочу быть на него похожим, — тихо, но четко проговорил Лиам, впервые за разговор подняв голову. — И уж тем более не хочу иметь с ним ничего общего.

— Прекрати! — резко оборвала его мисс Морган. — Хоть чему-то бы у него поучился! Ладно... — она порылась в бумагах на столе и протянула ему заломленный лист. — Мы заполняли анкеты. Вижу, твоя тоже заполнена.

Лиам взял листок. Его взгляд упал на строчку «Цель после пробуждения»: Узнался почерк Киры. Он прочитал строчку: «Хочу стать лучшим пробужденным и попасть в лучшую академию!», а ниже, уже ее рукой, но более неровно, будто она сомневалась, было дописано: «...хи». Это была не на-

смешка. Это была ее собственная, самая заветная мечта, которую она, не зная, что написать, подарила ему. И от этого осознания стало в тысячу раз больше. Она верила в него сильнее, чем он сам. И его реальность была уродливым предательством этой веры." Он не сдержался. Его пальцы сжали бумагу и смяли ее в бесформенный комок.

— Лиам, не мни ее! — воскликнула учительница.

Он замер, словно очнувшись. Бумажный шар был уже в его руке.

— Простите... — прошептал он автоматически.

— Я знаю, это писала не ты. Уверена, это Кира.

— В голосе мисс Морган вновь зазвучало раздражение. — Хотя, если бы не она, ты бы мне и пустой лист принес...

Она резко замолчала. Ее взгляд упала на его сжатые кулаки. На сбитые, окровавленные костяшки пальцев.

— Лиам... что с твоими руками? — ее тон мгновенно сменился с сердитого на тревожный. Она потянулась, чтобы коснуться его руки.

Он резко отдернул руку, как от огня. Резкое движение сбросило капюшон с его головы.

Глаза мисс Морган округлились от ужаса. Ее рука сама потянулась ко рту.

— Боже правый... Лиам! Твое лицо! Что случилось? Ты дрался?!

— Если вы называете избиение дракой, то нет, — его голос прозвучал плоским, безжизненным тоном. Внутри все

уже остыло. Скорлупа была сброшена. Осталась лишь ледяная пустота.

— Избиение? О чем ты?!

— Не важно.

— Сними капюшон полностью! — приказала она, вставая из-за стола.

— Не хочу.

— Я сказала, сними! — ее голос зазвенел от нарастающей паники.

Он медленно, будто делая одолжение, откинул капюшон назад, открывая все свое избитое лицо во всей его красе — заплывший сине-багровый глаз, ссадины, кровоподтеки.

Мисс Морган ахнула.

— Лиам! Что... что произошло? Кто это сделал?

— Ой, не надо, — в его голосе впервые прозвучала горькая, язвительная нота. — Не делайте вид, будто вам есть до этого дело. Сколько раз я к вам подходил? Говорил? А вы что мне отвечали? «Мы обязательно разберемся». Ну так разобрались? Стало только хуже.

— Я... я правда не знала, что все настолько серьезно! — в ее оправдании слышалась искренняя растерянность.

— Да? — он горько усмехнулся. — Вся школа в курсе, а вы — нет? Это уже не в первый раз. Просто вам никогда не было до этого дела.

— Я... я должна позвонить твоим родителям! — ее голос звучал растерянно, она искала хоть какой-то, самый очевид-

ный протокол действия в такой шокирующей ситуации. — Немедленно! Мы... мы во всем разберемся и накажем виновных!

— Вот только не надо приплетать сюда моих родителей! — его голос сорвался на крик, заставив пару учителей за соседним столом обернуться. — У них своя фирма, свой идеальный сын Эван и младшие дети. Для меня у них точно дела нет. И никогда не было.

В этот момент прозвенел звонок, оглушительно громкий, словно сама судьба давала ему знак.

— Звонок. Мне надо идти, — холодно бросил Лиам, поворачиваясь к выходу. — Церемония начинается.

— Стой! Я тебя не отпускала! — Но ее ноги не сдвинулись с места. Она застыла, парализованная увиденным и горечью его слов. А он уже выходил за дверь, и хлопок этой двери прозвучал для нее как приговор ее профессиональной несостоятельности. Он не оглядываясь вышел в коридор, с силой хлопнув дверью. Звук эхом раскатился по коридору.

Прислонившись к прохладной стене, Лиам закрыл глаза. Его переполнял адреналин. Сердце колотилось с такой силой, что казалось, вот-вот выпрыгнет из груди. В ушах звенело.

— Что со мной не так? — прошептал он, пытаясь перевести дух. Но это был уже не риторический вопрос жертвы. Это был вопрос воина, впервые почувствовавшего свою силу.

Внутри не было ни страха, ни сомнений. Лишь непривыч-

ная, оглушающая тишина после бури.

И в этой тишине рождалась новая, железная решимость. Сделав глубокий вдох, он оттолкнулся от стены и направился в сторону спортзала, навстречу потоку учеников. Навстречу своей судьбе.

Глава 2: «Абсолютный Архонт»

Вместо привычного шума спортзала на учеников обрушилась оглушительная тишина, полная торжественного гула. Они стояли в **Колизее** — сакральном сердце школы, технологическом и магическом чуде, созданном для самого важного дня в их жизни.

Воздух вибрировал от энергии. Высокие, двадцатиметровые потолки терялись в полумраке, где парили голографические проекторы, отбрасывая на полированный черный пол сложные, медленно вращающиеся рунические схемы. Светящиеся сферы мягкого золотого света плавали в воздухе, оставляя за собой сверкающие шлейфы. Стены и колонны были испещрены пульсирующими голубыми линиями, похожими на схемы древнего, могучего компьютера — они стабилизировали магическое поле, отчего в воздухе пахло озоном и свежестью после грозы.

В центре зала сияла главная точка притяжения — круглая арена из темного обсидиана, отражающая руны, словно черная вода. На ней возвышался прозрачный хрустальный пьедестал, внутри которого переплетались серебряные нити и мерцающие кристаллы. Рядом, замерши в изящном ожидании, застыли три механических «щупальца» с сенсорами — готовые просканировать душу и тело того, кто встанет на их пути.

Амфитеатр, где толпились младшеклассники и учителя, гудел от возбужденных голосов. Но для главных виновников торжества — семнадцатилетних учеников, выстроившихся у арены, — мир сузился до размеров их собственного бешено

колотящегося сердца.

— Балкон для почетных гостей —

Шаги прозвучали четко, отмеряя ритм, как метроном. В дверном проеме возник Регулус, глава «Золотого Легиона». Не человек — воплощение безупречной дисциплины. Широкие плечи, прямая спина, каждый мускул подчинен железной воле. Его молодое лицо с твердым подбородком и глазами цвета светлой стали было спокойно и непроницаемо. Длинные золотые волосы, заплетенные в тугую косу, лежали тяжелым жгутом. На его доспехах сияла эмблема — золотой лев, сжимающий в лапах пульсирующий кристалл. У пояса в ножнах покоился «Священный Клинок» с черной рукоятью.

Он занял место в первом ряду, положив шлем на колени. Рядом, не произнеся ни слова, замерла его ассистентка Грейс в безупречном темном костюме, с черными волосами, собранными в тугий пучок, и с планшетом в руках.

— Сорок минут до начала, сэра, — тихо доложила она, не дожидаясь вопроса. — Все идет по расписанию.

Регулус кивком принял информацию, его взгляд, холодный и оценивающий, скользнул по толпе вниз. Казалось, он уже сейчас составлял в уме список потенциальных кандидатов.

Его размышления прервал громовой, раскатистый хохот, эхом разнесшийся по балкону.

— Ха-ха-ха! Златовласка! Уже составил список жертв для своих алтарей порядка? Или твой броневой костюм накопец-то сросся с телом и не дает дышать?

К балкону приближался Корвус, глава «Когтей Арктоса». Шаговая волна хаотичной, необузданной энергии. Его лицо, испещренное шрамами, лучилось диковатой жизненной силой. Ярко-рыжие взъерошенные волосы пламенели, а глаза горели алым огнем ярости и бесшабашности. Его гипертрофированная мускулатура напрягалась под черной майкой с оскалом медведя-мутанта.

— Господин Корвус, прошу соблюдать протокол, — холодно парировала Грейс, поправляя очки.

— Да ладно тебе, умник! — отмахнулся Корвус и с размаху опустил свою тяжелую руку на плечо Регулуса, отчего тот непроизвольно подался вперед. — Неужели я мог обидеть нашу сияющую статую? — Он залился новым хохотом, начав с силой хлопать Регулуса по спине, так что тот кряхтел и оседал все ниже. — Ну и шутки же! Ха-ха-ха!

Регулус лишь сжал губы, отводя взгляд. На его лице читалось одно лишь страдальческое «почему он здесь?».

— О! Придумал! — Корвус внезапно обнял Регулуса за плечи, чуть не сжимая его в броне. — Распускаешь свой Легион и переходишь ко мне! Будем качаться вместе! Глядишь, и у тебя хоть какие-то мышцы появятся, а не одна лишь позолота! А? Ха-ха-ха!

— Мой отказ окончателен и обсуждению не подлежит, — сквозь зубы, но с железной твердостью выдавил Регулус.

— Да почему?! Идея-то огонь! Мы же почти братья! В одну школу ходили!

— Единственное, о чем я сожалею еще сильнее, чем о твоём чувстве юмора, — лицо Регулуса побледнело, — так это о тех годах.

— Смотрю на вас и понимаю, что, кроме ваших вечных споров, в мире ничего не меняется, — раздался спокойный, мелодичный голос, похожий на шелест листвы.

Все обернулись. На балкон вплыла Арвен, глава «Корней Вальшара». Она была воплощением самой природы. Её платья изумрудных и лазурных тонов были украшены живым плющом и цветами, а с запястий мягко звенели деревянные руны. От нее пахло дождем и цветущими травами. Её лицо было молодо и прекрасно, но глаза цвета морской глубины хранили мудрость веков.

— Здравствуйте, госпожа Арвен, — почтительно поклонилась Грейс.

— И тебе привет, Грейс, — улыбнулась та.

— Даров! — крикнул Корвус, сверкнув улыбкой во все тридцать два зуба.

— Приветствую, Арвен, — тихо, но с уважением отозвался Регулус. — Поздравляю с ростом акций. Пять процентов — впечатляющий результат.

— О, благодарю, Регулус, — она грациозно заняла свое место. — Цветы признательности должны быть адресованы моим алхимикам, а не мне. Я лишь садовник, в чьих руках они расцвели.

В этот момент Корвус наконец убрал свою тяжелую руку, и Регулус смог распрямиться в кресле с почти ощутимым облегчением.

— Точно, я тоже слышал! — внезапно вспомнил Корвус и с энтузиазмом стукнул себя кулаком по ладони. — Арвен, ну поделись же секретиком! Что за удобрение такое волшебное? — Он подмигнул ей с хитрой ухмылкой.

— Знание — тоже растение, дорогой Корвус, — она игриво склонила голову. — Оно требует плодородной почвы и... щедрого полива. Готов внести депозит в наше общее процветание?

Его лицо моментально вытянулось. Он фыркнул и обиженно отвернулся.

— Платить? Да я лучше сам у медведя в берлоге секрет выпрошу!

Легкий, как ветерок, смех Арвен был заглушен новыми, бесшумными шагами. На балкон вошла Серафина, глава «Синдиката Невидимых Рук». Ледяная, отточенная красота. Безупречный темный костюм, сидящий на ней как вли-

той. Холодные фиолетовые глаза, короткие черные волосы, уложенные с хирургической точностью. Её улыбка была безупречна и совершенно неискренней.

— Всем добрый день, — её голос был ровным и вежливым, без единой эмоции. Она прошла и заняла место, лишь кивнув в ответ на приветственный взгляд Регулуса.

— Серафина! Давно не виделись, — оживилась Арвен.

— Дела, — сухо ответила та, бегло окидывая взглядом собравшихся. Её взгляд, сканирующий и аналитический, задержался на Корвусе, который мрачно облокотился на подлокотник, скрестив руки. — Наш буйный друг в плохом на-

строении?

«— Наш друг, — прошептала Арвен», — считает, что знания должны быть бесплатными.

Корвус тут же взорвался, вскочив с места:

— Я СЧИТАЮ, ЧТО МЕЖДУ БРАТЬЯМИ ПО ОРУЖИЮ ДОЛЖНА БЫТЬ ЧЕСТНОСТЬ! — прогремел он, сверкая алыми глазами.

Арвен лишь улыбнулась в ответ. В воздухе повисла тонкая паутина неловкости.

— Ждем еще кого-то? Или можем начинать спектакль? — нарушила молчание Серафина, безучастным взглядом скользнув по пустым креслам.

— Расписание гласит, что мы в сборе, — парировала Грейс, взглянув на планшет.

— Ходят слухи, что президент почтит нас своим присутствием, — добавил Регулус.

— Правда? — почти синхронно, с внезапным проблеском интереса в глазах, отозвались женщины.

— Эй, а где, кстати, ваш загадочный затворник? — внезапно спросил Корвус, озираясь с преувеличенной бдительностью. — Тот, что смотрит сразу в прошлое и будущее? Опять застрял между измерений?

Все с любопытством перевели взгляд на него.

— Что? — опешил Корвус. — Я что-то не то сказал?

— Осириус, — безразличным, констатирующим факт тоном произнесла Серафина, — находится прямо за твоей спи-

ной.

Корвус резко обернулся и отшатнулся, будто наткнувшись на невидимую стену. Его рука непроизвольно дрогнула.

— Ты!... Опять это! Двери существуют для твоего удобства, знаешь ли! Или ты уже и забыл, как ими пользоваться?!

Позади него, словно материализовавшись из самой тени, стоял Осирис. Его аскетичная белая туника и простые штаны контрастировали с его неземной, потусторонней сущностью. Молодое, андрогинное лицо, белые как лунный свет волосы и его глаза. Левый — серебристый, мерцающий хо-

лодным светом далекой звезды. Правый — абсолютно черный, бездонная пустота, в которой тонул взгляд. Казалось, он смотрит не на людей, а сквозь них, наблюдая саму ткань реальности.

Он не произнес ни слова, лишь молча склонил голову в беззвучном приветствии. Его раздвоенный взгляд устремился на арену внизу, полностью отрешившись от мелких драм балкона.

Корвус, оправившись от шока, сдержанно выругался себе под нос и плюхнулся в кресло.

— Никогда не привыкну к этому... Даже поздороваться по-человечески не может.

— Его путь познания отличен от нашего, Корвус, — спокойно заметил Регулус. — Он видит то, что нам недоступно. Давай же посмотрим и мы. На будущее нашей страны.

Напряжение на балконе наконец спало. Пять величайших лидеров нации, такие разные, замолкли. Их взгляды, полные ожидания, расчета, любопытства и отрешенности, были прикованы к хрустальному пьедесталу внизу, где вот-вот должны были начать решаться судьбы.

Тем временем у подножия арены царила оживленная суэта. Преподаватели, подобно опытным капитанам перед штормом, собирали своих взволнованных подопечных. Гул сотен голосов сливался в единый, нарастающий гром, который поглощался могучей акустикой Колизея.

Над самым центром арены парил колоссальный голографический проектор. Он уже начал свою работу, проецируя в воздухе сложные руны и символы, которые медленно вращались, готовые визуализировать сам процесс Пробуждения — то, как энергия камня будет пронизывать тело и душу каждого ученика.

Рядом, на специальном алтаре, похожем на металлическое дерево, в энергетических ячейках-сотах покоились Магические Камни. Каждый светился мягким, ровным светом, притягивая взгляды и будто подзывая к себе. Над алтарем на тонких шпильках парили Аура-сканеры — многогранные кристаллы, испускавшие невидимые импульсы, готовые считать самую суть человека.

Мисс Морган, собрав свою группу, говорила четко и громко, перекрывая общий шум. Её голос, привыкший командовать, резал воздух.

— Внимание! Последний инструктаж! — она обвела взглядом своих учеников, и даже самые рассеянные замерли. — Церемония начнется с любой минуты. Вас будут вызывать по списку, по одному. Когда услышите свою фамилию, вы поднимаетесь на арену и подходите к пьедесталу.

Она указала на хрустальный монолит.

— На нем будет лежать ваш Камень. Не выбирайте его — он сам выберет вас. Ваша задача — коснуться его. Ладонью. Без страха, без сомнений. В этот момент загляните внутрь себя. Это не метафора! — она повысила голос, ви-

дя, что некоторые отводят глаза. — Система сканирует вашу суть, ваши самые потаенные желания, вашу волю. Не пытайтесь обмануть ее или себя. Примите то, что придет. Камень сольется с вами, и ваша личная Система активируется. Процесс отображается на главном проекторе. Всем все ясно?

В ответ прозвучало сдавленное, нервное «Да, мисс». Лиям стоял в толпе, но не слышал её. Его мысли были далеко, за стенами этого зала, в том переулке, где что-то внутри него окончательно сломалось и переродилось. Он смотрел в пустоту, сжимая и разжимая кулаки, чувствуя под пальцами затянувшиеся ссадины.

Внезапно он почувствовал легкое прикосновение к спине — сквозь материю его худи. Он обернулся.

Перед ним стояла Кира. Она не смотрела ему в глаза, её взгляд был упрямо устремлен в пол. Её обычно жизнерадостное лицо было печальным.

— Привет, — выдохнула она почти неслышно, её голос дрогнул.

— Привет, — ответил Лиам, на мгновение вынырнув из своей скорлупы. — Мы вроде уже виделись сегодня.

Это да... — она наконец подняла него глаза, и он увидел в них искреннюю боль. — Мне просто... очень жаль, что с тобой это случилось. И что я ничем не смогла помочь. А теперь... — она замолчала, глотая комок в горле, и ее голос стал совсем тихим. — Просто страшно. Вдруг... вдруг наши ранги будут такими разными, что нас отправят в разные академии? Что мы... больше не увидимся. Лиам не сразу нашелся что ответить. Он повернулся к ней почти полностью, его взгляд стал прямым и непривычно твердым.

— Знаешь, это неправда. Ты помогла. Больше, чем кто-либо. — его слова прозвучали тихо, но с невероятной для него уверенностью. — Благодаря твоим словам тогда... я словно вынырнул. Стал тем, кем должен был быть. Настоящим. Пусть ты не поймешь до конца, но... это был я. Тот, кого я годами прятал.

Он посмотрел на свои руки, на разбитые костяшки, и медленно сжал их в кулаки. Боль была приятной, напоминающей.

— И теперь я думаю, что мне всё по плечу. И твой путь ещё не решён.

Кира смотрела на него, широко раскрыв глаза. Затем она вдруг смущенно уперлась лбом в его спину, пряча лицо.

— Дурак... — пролепетала она, уткнувшись лицом в его кофту. — Просто... дурак.

— А насчет того, что пути разойдутся... — продолжил Лиам, глядя поверх голов толпы. — Это ерунда. Общение никто не отменял.

Она отстранилась, и на её лице снова играл её фирменный, солнечный лучик надежды. Она высунула из-за его плеча руку, поджав все пальцы, кроме мизинца.

— Обещаешь? Обещаешь, что не пропадешь? А то я ведь тоже... — она не договорила, но в её глазах читалось: «я ведь тоже буду скучать».

Лиам на секунду заколебался, затем с легким, почти невидимым вздохом протянул свою руку. Их мизинцы сплелись в немой клятве.

— Обещаю, — тихо, но четко сказал он.

Они простояли так несколько секунд в неловкой, но теплой тишине, пока вокруг них кипела жизнь. Затем Кира отпрыгнула, ее лицо снова озарила ослепительная, заразительная улыбка.

— Ладно, Лиам! Мне пора, меня моя группа уже ищет! Удачи! — И она, повернувшись, растворилась в толпе.

Он проводил ее взглядом, и странное тепло подступило к

горлу, смешиваясь с привычным холодом ярости. И в этот момент он замер. Сквозь мельтешение голов он увидел два знакомых, отвратных лица. Сэм и Маркус стояли поодаль и смотрели прямо на него. Несмотря на шум и расстояние, Лиам отчетливо увидел, как Сэм, сжимая кулак, беззвучно произнес по слогам: «Те-бе-пи-здец-пос-ле-все-го».

Раньше такие слова заставили бы его сжаться внутри, вызвали бы прилив холодного пота. Сейчас же он встретил их взгляд. И не своим прежним взглядом, а тем, что он украл у брата. Взглядом Эвана, который он теперь носил в себе как броню. Холодным, безразличным, оценивающим. Взглядом, который словно говорил: «Ты — ничто. Ты — пыль».

Медленно, почти с вызовом, Лиам поднял руку. Не сжатую в кулак, а расслабленную. Он показал им средний палец. Четко, ясно, без тени страха.

Сэм и Маркус опешили. Они переглянулись с глупым, недоумевающим выражением на лицах, явно не ожидая такой реакции. Когда же они снова посмотрели на то место, где стоял Лиам, он уже повернулся к ним спиной и растворился в толпе, будто они перестали существовать. Он оставил их в полном недоумении. Игра только начиналась, а правила уже изменились.

Напряженную тишину на балконе, где гости пытались угадать будущее по лицам учеников, разрезал скрип открывающейся двери. В проеме стоял человек, известный каждому

в стране. Все пятеро мгновенно встали и, как один, склонились в глубоком, почтительном поклоне.

«Приветствуем господина Президента!» — их голоса слились в почти идеальном унисоне, нарушив тишину балкона. Этот отработанный годами ритуал звучал как салют. Джонатан Крофт замер на пороге, и на его изможденном лице, привыкшем скрывать эмоции, промелькнуло что-то неуловимое — словно эхо из далекого прошлого. Его изможденное лицо, испещренное морщинами напряжения и шрамами прошлого, смягчилось. В его пронзительно-голубых глазах, обычно несущих невыразимый груз лет и ответственности, мелькнула теплая искорка. Уголки его губ дрогнули в едва заметной, но искренней улыбке. Это обращение — **«Президент»** — было музыкой для его ушей. Оно было родом из другого времени, из эпохи надежд и единения, которая предшествовала годам в кресле Председателя Совета.

Когда Крофт подошел ближе, его голос оказался на удивление мягким и добрым, полным неподдельной теплоты и легкой грусти.

— Встаньте, мои друзья, встаньте. Рад снова вас видеть. **Вы первые за двадцать лет, кто назвал меня по-старому.**

— Он улыбнулся, и в его глазах на мгновение мелькнула тень былой молодости. — Вы не изменились. Все так же полны сил и энергии.

— Конечно, энергичны! — немедленно отозвался Корвус, принимая вызывающую позу и демонстрируя бицепс. — Взгляните только на эти горы мышц!

— А кто-то прямо-таки чересчур энергичен, — тихо, но отчетливо проронила Арвен, обращаясь к Председателю. Корвус тут же насторожился.

— Что-что сказала?

— Ничего важного, — отмахнулась Арвен. — Главное — не начинай снова.

— Да ну тебя, — буркнул Корвус, но успокоился.

— Господин Председатель, а кто этот молодой человек с вами? — вежливо поинтересовался Регулус, его взгляд был прикован к спутнику Крофта.

Молодой человек лет двадцати пяти в безупречном черном костюме и алой рубашке. Шатен с умными карими глазами стоял чуть позади, излучая спокойную уверенность.

— А это мой заместитель, Глен, — представил его Крофт. — Глен, это Великая Пятерка — опора нашей страны.

— Честь встречи, — склонил голову Глен, его поклон был безупречно вежливым, но без тени подобострастия.

— Глен в курсе всех дел, — продолжил Председатель, и его следующие слова повисли в воздухе, словно гром среди ясного неба. — И когда я окончательно уйду с поста, он займет мое место.

— Что? — не сдержалась Серафина, нарушив свое обычное ледяное спокойствие.

— Как... уходите? — не понял Регулус.

Корвус и Арвен переглянулись в немом изумлении.

— Я вижу ваше недоумение, — тихо сказал Крофт, и в его голосе впервые прозвучала усталость. — Несмотря на молодость, Глен — выдающийся профессионал. Вряд ли я найду более подходящего преемника. Я уже не тот молодой лидер,

каким был после Пробуждения. Сила, дарованная камнем, продлила мой век и отсрочила старение, но не отменила его. Моё тело стареет медленно, но неумолимо, а душа и вовсе изношена до дна. Мне сто шесть лет, и я чувствую каждый из них... Он не договорил. Его слова прервал приступ ужасного, хриплого кашля. Председатель согнулся пополам, его тело сотрясали конвульсии. Из его рта брызнула алая кровь с мерцающими серебристыми прожилками, запачкав седую бороду. Все замерли в ужасе.

— Председатель! Господин Крофт!

Арвен ахнула, и по ее щеке скатилась слеза.

— Нужно позвать врачей! — распорядился Регулус.

Но Крофт, все еще кашляя, положил ему на плечо дрожащую руку.

— Не стоит... так беспокоиться... о жизни... немощного старика...

— Господин Крофт, — Глен, сохраняя невозмутимость, подал ему сложенный белый платок.

— Благодарю, Глен, — прошептал Крофт, вытирая окровавленный рот.

Серафина, на лице которой застыла редкая неуверенность, сделала шаг вперед. Её движения, обычно резкие и точные, теперь были удивительно мягкими, когда она помогла ему опуститься в кресло. Их взгляды встретились — его, полное боли и благодарности, и её, в котором на миг растаяла привычная ледяная маска. Что-то теплое и непривычное

шепельнулось в ее душе, но она тут же отогнала это чувство.

— Спасибо, дитя мое.

Пока остальные окружили Председателя, Регулус отошел к Глену. Его лицо было сурово.

— Что с ним? Говори. Немедленно.

— Сэр, я не могу... Эта информация строго засекречена...

— Живо! — голос Регулуса стал стальным, в его глазах вспыхнули искры магии.

Их спор прервал слабый, но властный голос Крофта:

— Глен... расскажи им. Теперь уже нет смысла скрывать.

Глен тяжело вздохнул, его собранное лицо стало мрачным.

— Хорошо. Начну с названия. Болезнь называется «**Мана-эрозия**». Это не инфекция, а системное дегенеративное заболевание магической системы. Она поражает не физическое тело, а эфирное — каналы, по которым циркулирует мана.

Он сделал паузу, встречая шокированные взгляды.

— Мана перестает циркулировать правильно, застаивается и создает давление, вызывая разрывы каналов. Мы называем это «магическими метастазами».

— Господи... «Как это возможно?» — прошептал Регулус.

Арвен побледнела, как полотно. Корвус сжал кулаки, его лицо исказила ярость. Осириус и Серафина слушали с ледяным, аналитическим вниманием.

Глен продолжил, перечисляя симптомы как по протоколу,

но в его голосе слышалась личная боль:

— **Первый симптом: «Хрустальный кашель».** При малейшем всплеске эмоций или попытке использовать магию давление в каналах возрастает, вызывая микроразрывы. Проявляется кашлем с кровью. Из-за примеси чистой магии кровь имеет... неестественный вид — алая с серебристыми прожилками, иногда с мельчайшими кристаллическими включениями.

— **Второе: «Туман в голове».** Поражение каналов, ведущих к мозгу. Проблемы с концентрацией, памятью, невозможность формировать сложные заклинания.

— **Третье: Нестабильность.** Спонтанные, неконтролируемые всплески магии.

— **Четвертое: Потеря связи с маной.** Мир становится плоским, пустым. Это ведет к глубокой депрессии.

— **Пятое: Физическое истощение.** Тело, лишённое жизненной силы, слабеет.

— Точные причины неизвестны, — заключил Глен. — Наша главная гипотеза: всему виной всплеск чужеродной магии во время Пришествия. Первое поколение пробужденных, включая господина Крофта, оказалось наиболее уязвимо. Их каналы сформировались... криво. Возможно, аномалия передается по наследству, но это не доказано.

— Лекарство? — дрогнувшим голосом спросила Арвен.
— Какие есть способы лечения?

Взгляд Глена стал окончательно пустым.

— Лекарства... не существует.

Повисла гробовая тишина. Даже невозмутимая Серафима выглядела потрясенной. Осириус оставался недвижим. Крофт, услышав это, медленно повернулся к окну, словно вновь находил утешение в виде своих будущих граждан.

— Единственное, что мы можем, — продолжил Глен, — это замедлить прогрессирование и ослабить симптомы.

И... есть еще один способ.

Полный отказ от использования магии.

Слова повисли в воздухе, тяжелые и безнадежные. Для такого мага, как Крофт, чья сила была буквально воплощением воли народа, это было равносильно смерти.

— Мои дорогие друзья, — тихо проговорил Председатель, оборачиваясь к ним. — Не терзайте себя. Я прожил долгую и полноценную жизнь. Давайте лучше смотреть вперед. Церемония начинается.

Все молча заняли свои места. Все, кроме Арвен.

— Мне нужно ненадолго отлучиться, — сказала она, и ее голос звучал странно отстраненно. Не дожидаясь ответа, она вышла из ложи.

— Куда это она? — пробурчал Корвус.

— Мне бы тоже хотелось это знать, — сухо отозвался Регулус.

Минут через пять дверь распахнулась. На пороге стояла Арвен, ее глаза горели решимостью.

— Господин Председатель! Пожалуйста, распорядитесь

прислать все ваши исследования по болезни. Я... нет, вся гильдия «Корни Вальшара» будет искать лечение! Мы не сдадимся!

Крофт смотрел на нее с бесконечной нежностью и грустью.

— Хорошо, Арвен. Глен, подготовь все документы.

— И почему вы решили, что только ваша гильдия будет спонсировать исследования? — холодно поднялась с места Серафина. — «Синдикат Невидимых Рук» готов предоставить все необходимые ресурсы.

— Ха! Если дело касается исследований, ты всегда впереди всех, Арвен, — с усмешкой сказал Регулус. — Но «Золотой Легион» также присоединяется к изысканиям.

— «Орден Просветленных» окажет всю возможную интеллектуальную поддержку, — без эмоций заявил Осиирус.

Все с изумлением обернулись на него.

— Вы слышали?! Он заговорил! — крикнул Корвус, тыча пальцем в Осиируса. Затем он выпрямился во весь свой гигантский рост. — Да-да, и я тоже в доле! «Когти Арктоса» с вами! — он поднял руку, как школьник.

Джонатан Крофт смотрел на них — этих таких разных, вечно спорящих лидеров, теперь объединенных одной целью. По его изможденному лицу расплылась редкая, искренняя улыбка.

— Спасибо вам... Спасибо всем. Я очень... очень вам благодарен.

Все в ответ молча кивнули, в воздухе витало редкое чувство единения.

— Ну что ж, — Крофт с трудом поднялся, опираясь на спинку кресла. — Давайте посмотрим на наше будущее. Церемония начинается.

Его взгляд, полный боли и надежды, устремился вниз, на арену, где уже все начиналось.

Артур Пендлтон вышел на центр арены. Его шаги были твердыми, а осанка — безупречной. Он поправил очки в тонкой металлической оправе, взял микрофон, и его низкий, бархатный голос, усиленный акустикой, заполнил Колизей, мгновенно умирив гул тысяч голосов.

— Дорогие ученики, уважаемые учителя, родители! — он обвел зал взглядом, и его пронзительные серые глаза на мгновение задержались на взволнованных лицах семнадцатилетних. — Сегодня — тот самый день, ради которого мы все здесь собрались. День, когда вы, наши дети и ученики, сделаете первый шаг на пути ко взрослой жизни. Пути, который определит ваше будущее. Сегодня Система признает в вас не детей, а адептов. И только от вашей силы духа, воли и таланта будет зависеть, какую дорогу вы выберете.

Он сделал эффектную паузу, прежде чем продолжить, и его голос зазвучал еще торжественнее.

— Но сегодня с нами не только будущее. С нами — настоящее, которое почтило нас своим присутствием. Лично хочу

поприветствовать наших самых почетных гостей! — Директор повернулся и величественным жестом указал на балкон. — Великая Пятерка, опора и гордость Астреи!

В тот же миг лучи прожекторов выхватили из полумрака фигуры пяти легендарных лидеров. Зал ахнул, а затем взорвался оглушительными овациями. Тысячи глаз — и учеников, и учителей — устремились вверх, на балкон, с благоговением и восторгом разглядывая живые легенды. Регулус, Корвус, Арвен, Серафина и Осириус — каждый по-своему — кивнули в ответ на это море восторга.

— И сегодня нас удостоил чести своим визитом человек, чья воля и сила духа двадцать лет назад позволили нам всем выжить и построить этот новый мир! — голос Пендлтона дрогнул от неподдельного почтения. — Великий правитель нашей страны, господин Председатель Джонатан Крофт!

Овации превратились в сплошной, оглушительный гул. Люди вскакивали с мест, кричали, аплодировали, не скрывая слез и обожания. Это была не просто формальность — это была искренняя, бурлящая любовь и благодарность народа к своему лидеру.

Джонатан Крофт вышел вперед, к перилам балкона. Он выглядел уставшим, но его улыбка была теплой и искренней. Он поднял руку, приветствуя толпу, и зал взревел еще громче.

— Спасибо вам! Большое спасибо! — кричали ему из зала.

— Мы вас любим, господин Председатель!

— Спасибо за всё!

Крофт смотрел на этот бушующий океан преданности, и его пронзительно-голубые глаза, видевшие столько боли и потерь, вдруг заблестели на влажном блеске. Он смахнул скупую, но предательскую слезу, скатившуюся по щеке, и прижал руку к сердцу в безмолвном жесте благодарности. В этот момент он видел не толпу, а тех, ради кого он жил все эти годы. И это стоило всей его боли.

Артур Пендлтон, дав залу немного успокоиться, снова поднял микрофон. Его голос вновь обрёл официальные, но полные энтузиазма ноты.

— Дорогие выпускники! Ваш Магический Камень Сердца определит ваш путь, подарив уникальный класс и основную способность. Но с самого первого дня вам предстоит стать творцами своей судьбы! — Он сделал паузу, встречаясь взглядом с десятками пар горящих глаз.

— И в этот знаменательный день Великая Пятерка дарит каждому из вас возможность сделать первый шаг к настоящей силе! «Каждый из вас получит в дар **Камень Навыка!**» —громко провозгласил Пендлтон, и по залу пронесся восхищенный шепот.

— Эти камни содержат в себе готовое умение, которое станет вашим надежным инструментом с самого первого дня! Сразу после основного обряда пробуждения вас проводят в **Зону Ассимиляции**, где под наблюдением наших луч-

ших мастеров вы безопасно усвоите свой первый дар!

Часть стены за ареной раздвинулась, открывая футуристичные капсулы Зоны Ассимиляции. Воздух затрепетал от напряжения. Церемония началась.

«Элайджа Торн. Класс 11-Б»

Над ареной вспыхнуло:

[КЛАСС: ПЕСНЕ-ПЕРЕВОДЧИК]

[РАНГ: G (ОБЫЧНЫЙ)]

В личном окне Элайджи:

[УРОВЕНЬ: 1]

[ОПЫТ: 0/100]

[НАВЫК: ЯЗЫК ЗВЕРЕЙ]

* Позволяет понимать базовые инстинктивные побуждения и эмоции животных.

* Дальность: 10 метров.

Элайджа побледнел. Ему вручили Камень Навыка: Сонарный импульс. На демонстрации он не смог ничего проявить, лишь слабая рябь исказила воздух. С трибун донеслось чье-то ехидное: «Ну, в шахтах крыс от собак **отличать сможет!**»

В толпе ожидающих своей очереди учеников кто-то нервно вздохнул.

— Смотри, у «Когтей Арктоса» новый набор объявили,

— прошептал один парень своему другу.

— Но страховка у них, говорят, никакая — сам за свое лечение плати, если в подземелье покалечишься.

— Зато сразу в ледяные рудники отправляют, опыт качается быстро, — парировал друг. — А я вот с родителями договорился: если не потяну «Хрустальную Сеть», иду в «Фундамент» — там стабильная зарплата, и семью можно содержать. Без права на славу, зато без риска быть сожранным.

С балкона Корвус громко фыркнул, обращаясь к остальным лидерам: — Ха! Говорят, в рудниках «Фундамента» крысы с волчарами размером! Может, парень и правда сгодится — будет с ними переговоры вести, чтоб не кусали! Ха-ха-ха!

Его грубый смех раскатился по балкону. Арвен бросила на него укоризненный взгляд, а Регулус холодно заметил: — Твое чувство юмора, как всегда, ниже плинтуса, Корвус.

Элайджа, услышав это, сглотнул комок в горле и побрел прочь, представляя лишь мрак и крысиный писк в подземных туннелях.

«Хлоя Веспер. Класс 11-Г»

[КЛАСС: ИЛЛЮЗИОНИСТ]

[РАНГ: F (ОБЫЧНЫЙ+)]

[УРОВЕНЬ: 1]

[ОПЫТ: 0/150]

[НАВЫК: МИРАЖ]

* Создание небольшого неподвижного простейшего иллюзорного объекта.

* Размер: до 0.5 м³. Длительность: 1 мин.

Получив **Камень Навыка: Световая вспышка**, Хлоя смогла создать мелкий мерцающий кубик и вызвать слабую вспышку. Она с надеждой посмотрела на балкон. Арвен сделала пометку.

«Лео Блэквуд. Класс 11-С»

[КЛАСС: КУЗНЕЦ ЗДОРОВЬЯ]

[РАНГ: D (НЕРЕДКИЙ)]

[НАВЫК: КОСТНОЕ СЦЕПЛЕНИЕ]

Камень Навыка: Щит физической стойкости. Он с трудом создал слабый, дрожащий барьер. Полезно, но сыро.

«Аяна Скай. Класс 10-Б»

[КЛАСС: ЗОВУЩАЯ БУРИ]

[РАНГ: C (НЕОБЫЧНЫЙ)]

[НАВЫК: ВЕТРЕНАЯ ПОЧВА]

Камень Навыка: Электрический разряд. Она создала скользкое пятно на полу и испустила с пальцев маленькую искру. «Интересно», — заметил Регулус.

«Финн О'Коннор. Класс 10-А»

[КЛАСС: ТЕНЕВОЙ ЛОВЕЦ]

[РАНГ: B (РЕДКИЙ)]

[УРОВЕНЬ: 1]

[ОПЫТ: 0/500]

[НАВЫК: ШАГ В ТЕНЬ]

* Дальность: 15 метров. Перезарядка: 30 сек.

Зал ахнул. Получив **Камень Навыка: Бросок с затемнением**, Финн неуверенно телепортировался на полпути и

промахнулся с броском, но показал огромный потенциал. Вся Пятерка заинтересованно наклонилась вперед. «С обучением будет грозой», — оценила Серафина.

«Сэмюэл «Сэм» Рид. Класс 11-В»

[КЛАСС: ГНЕВНЫЙ БЕРСЕРК]

[РАНГ: D (НЕРЕДКИЙ)]

[НАВЫК: ВОЙ ЯРОСТИ]

* Длительность: 10 секунд. Перезарядка: 5 минут.

Камень Навыка: Точный удар. Он сильно ударил по манекену, но без контроля, содрал костяшки. Его «вой» так и не прозвучал.

«Маркус Кейн. Класс 11-В»

[КЛАСС: ЗЕМЛЯНОЙ СТРАЖ]

[РАНГ: E (ОБЫЧНЫЙ++)]

[НАВЫК: КАМЕННАЯ КОЖА]

Камень Навыка: Бросок с затемнением. Он неуклюже метнул нож мимо цели и быстро сбежал под смешки.

Лиам бесстрастно наблюдал за их рангами (D и E), не проявляя эмоций.

Другие ученики:

Майя Риверс (11- D): [КЛАСС: ЦВЕТОЧНИЦА]

[РАНГ: G]. **Камень: Ароматический след.** Вызвала чахлый шип и расплакалась от стыда.

Джек «Джей» Стил (11-E): [КЛАСС: УКРЕПИТЕЛЬ]

[РАНГ: D] [НАВЫК: ПРОЧНОСТЬ]. **Камень: Точный удар.**

София Рэй (10-Г): [КЛАСС: ЛЕЧАЩИЙ СВЕТ] [РАНГ: С] [НАВЫК: ЛУЧИ СОЛЯРИСА]. **Камень: Щит физической стойкости.**

Кайл Чен (11-Б): [КЛАСС: КАМНЕВОД] [РАНГ: F] [НАВЫК: ЛЕВИТАЦИЯ КАМНЕЙ]. **Камень: Сонарный импульс.** «Хотя бы для поиска руды», — горько пошутил он.

Зои Брукс (10-В): [КЛАСС: ЗВУКОПИСЕЦ] [РАНГ: E] [НАВЫК: ЗВУКОЗАПИСЬ]. **Камень: Световая вспышка.**

Натан Роббинсон (11-С): [КЛАСС: ИНЖЕНЕР-АЛХИМИК] [РАНГ: С] [НАВЫК: АНАЛИЗ МАТЕРИАЛОВ]. **Камень: Электрический разряд.** «Наш человек», — кивнула Арвен.

На балконе лидеры обменивались комментариями, глядя на публичные ранги.

«Всегда тяжелое зрелище, — грустно сказала Арвен, глядя на Майю. — Без академий их таланты зачахнут в шахтах».

«Государству нужен крепкий Фундамент, — холодно парировал Регулус.

— Дисциплина и труд тоже путь».

«Из них выйдут неплохие бойцы, кабы обучить!» — мрачно хмыкнул Корвус.

Председатель Крофт молча наблюдал, и в его глазах отражалась вся глубина этой социальной трагедии. Он видел нераскрытый потенциал, и это причиняло боль. Церемония

близилась к середине. Воздух вибрировал от ожидания. Очередь Лиама приближалась.

— Следующая, **Кира Уолш!** Класс 11-D! — голос директора Пендлтона прозвучал особенно торжественно.

Кира, глубоко вздохнув, вышла на арену. Ее рыжие локоны словно вспыхнули в лучах прожекторов. Она положила ладонь на пьедестал, и Камень Сердца слился с ее рукой в ослепительном золотом сиянии.

Над ареной вспыхнула надпись:

[КЛАСС: СОЛНЕЧНАЯ ПАЛАДИНША]

[РАНГ: В (РЕДКИЙ)]

Но в личном окне состояния Киры текст был куда более впечатляющим:

[УРОВЕНЬ: 1]

[ОПЫТ: 0/500]

[НАВЫК: КЛИНОК ПОЛУДЕННОГО СОЛНЦА]

[НАВЫК: ЩИТ НЕРУШИМОЙ ВЕРЫ]

[НАВЫК: ВОССТАНАВЛИВАЮЩЕЕ СИЯНИЕ]

[НАВЫК: ВСПЫШКА ДОБЛЕСТИ]

На балконе у Великой Пятерки начался настоящий переполох. Их персональные интерфейсы, синхронизированные с сканерами арены, уже давно выгрузили полную статистику пробуждения прямо перед их глазами. Они не просто видели ранг — они анализировали потенциал, глубину магических каналов и силу сияния Камня в реальном времени.

Регулус даже не успел и слова сказать, как его ассистентка Грейс тут же сунула ему под нос планшет с уже дополненными данными Киры: биографией, успеваемостью, семейным положением.

— Родители не пробужденные. В семье одна. Отличная успеваемость, — отчеканила Грейс, чей планшет был подключен к школьной и городской базам данных. Регулус бросил взгляд на своих «коллег». Все они, забыв про протокол, лихорадочно изучали тот же расширенный досье на своих голографических интерфейсах.

Регулус встал, его доспехи тихо звякнули.

— Легион заберет ее. Это даже не обсуждается.

Серафина не поворачивая головы, скользнула по нему ледяным взглядом. — Ты хочешь заковать в сталь тот источник света, что в ней горит? Глупо. «Синдикат» даст ей и свободу, и влияние. — Эй, вообще я тут тоже есть?! — рявкнул Корвус, но его снова проигнорировали. — Моя гильдия занимает первое место! Ей нужна лучшая дисциплина и стратегия! — Ну-ну, — лишь усмехнулась Арвен. — Ее связь с светом и исцелением говорит о глубокой связи с природой. «Корни Вальшара» предложат ей гораздо больше.

— Увидим, — сквозь зубы прорычал Регулус. — Увидим, куда она пойдет.

Директор Пендлтон, видя назревающий скандал на балконе, поспешил вернуть внимание к церемонии. Кире вручили Камень Навыка: **Лучевой удар** (мощный направленный

выброс солнечной энергии) и проводили в Зону Ассимиляции, порекомендовав использовать его позже, когда она лучше освоится с силой.

Кира вышла оттуда с сияющими от восторга глазами. Она едва слышала объяснения учителя, ее переполняла радость. Увидев в толпе Лиам, она, забыв обо всем, радостно вскрикнула и побежала к нему, чтобы через мгновение буквально запрыгнуть на него от счастья.

— Лиам, ты можешь представить?! У меня В-ранг! И столько всего! Родители будут счастливы! Лиам, едва удержав равновесие, с трудом сдержал небольшую улыбку. Его ледяная маска на мгновение дала трещину.

— Прими мои поздравления, — тихо сказал он.

Их взгляды встретились. Кира вдруг осознала, что она делает, с кем и при каких обстоятельствах. Ее лицо залилось румянцем. Она быстро спрыгнула на пол и отступила на шаг, смущенно поправив одежду.

— Ладно, Лиам... мне надо позвонить родителям. Еще увидимся.

Он просто молча помахал ей рукой. Кира, все еще красная как рак, быстро ретировалась.

За моментом их крутого общения с холодным, изучающим взглядом наблюдал Эван. Его идеально выточенное лицо исказила легкая гримаса недовольства. У этого никчемного брата не должно было быть таких друзей. Особенно таких перспективных.

Их взгляды — ледяной Эвана и спокойный Лиам — встретились через толпу. И тогда Лиам, не моргнув глазом, медленно и совершенно отчетливо **показал брату средний палец**, а затем спокойно повернулся к арене спиной.

Эван застыл на месте, словно его ударили током. Сначала шок, затем волна яростного, бессильного гнева захлестнула его. Его пальцы сжались в белых от напряжения кулаках. Он снова проиграл. И это было невыносимо. Церемония продолжалась, но для Эвана она уже потеряла всякий смысл.

— **Следующий, Эван Грей! Класс 11-А!** — голос директора Пендлтона прозвучал с привычной торжественностью.

Эван вышел на арену с безупречной осанкой, его лицо было спокойным и уверенным. Он положил ладонь на пьедестал с видом человека, который просто пришел забрать свое законное наследство.

Камень Сердца коснулся его руки, и весь Колизей взорвался.

Это был не свет — это было молчание. Абсолютное, всепоглощающее. Воздух затрепетал, застыл, исказился, как над раскаленным асфальтом. Пространство вокруг Эвана на мгновение пошло волнами, и из ничего сложилась идеальная, мерцающая геометрическая сфера, внутри которой законы физики на мгновение перестали существовать.

Над ареной, дрожа от невероятной энергии, вспыхнула

надпись, которую никто не видел десятилетиями

[КЛАСС: ИМПЕРАТИВНЫЙ АРХОНТ]

[РАНГ: S++ (АБСОЛЮТНЫЙ)]

А в его личном интерфейсе горел текст, от которого перехватило бы дыхание у любого адепта:

[УРОВЕНЬ: 1]

[ОПЫТ: 0/10000]

[НАВЫК: АБСОЛЮТНЫЙ ДОМЕН: ЗАКОНЫ ИСКАЖЕНИЯ]

* Создает сферу влияния (радиус: 15 м).

Позволяет провозглашать до 3-х "Законов", которые реальность вынуждена соблюдать.

[НАВЫК: КВАНТОВОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ: МЕЧ ЭНТРОПИИ]

* Материализует клинок из энергии и распавшейся материи в пределах Домена.

[НАВЫК: АКСИОМАТИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД]

* Видит мир как набор данных: точки напряжения, потоки маны. Эван медленно повел взглядом по залу, и его зрачки на мгновение вспыхнули холодным фиолетовым светом. Для него мир преобразился: люди превратились в сияющие скелеты с пульсирующими сетями каналов, стены покрылись паутиной структурных напряжений, а страх и восторг в толпе заиграли видимыми цветными волнами. **[НАВЫК: АКСИОМАТИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД АКТИВИРОВАН]** Тишина в зале была оглушительной. Никто не дышал. Легендарный

ранг. Теоретическая возможность, шанс 1 на 3 миллиона.

Директор Пендлтон обронил микрофон. Специалисты на сцене замерли в полном ступоре.

На балконе начался настоящий хаос. Грейс молниеносно сунула планшет перед лицом Регулуса.

— Эван Грей. Идеальный академический балл. Лучший в школе по физической подготовке. Родители — влиятельные бизнесмены. Младший брат, Лиам Грей... — она сделала микроскопическую паузу, — ...полная противоположность. Низкие оценки, дисциплинарные взыскания. Также в семье есть младшие брат и сестра.

— Даже не смей... — начал Регулус, но его перебила Се-рафина.

— То есть ты хочешь забрать этого пацана к себе с такими... *способностями*? — ее голос был ледяным, но в нем читался азарт. — У «Синдиката» есть ресурсы для управления таким... активом.

— Эй, про меня не забывайте! — рявкнул Корвус, но его проигнорировали.

— А почему нет? Его сила требует абсолютного порядка и контроля! Только «Аурум Легион» может это дать!

И тогда поднялся Осириус.

— Я бы хотел забрать его к себе, — произнес он своим безэмоциональным, безвоздушным голосом.

Все обернулись к нему, пораженные.

— Что? Почему именно ты? — почти крикнул Регулус.

Осириус не ответил. Его раздвоенный взгляд (левый — серебристо-мерцающий, правый — абсолютно черный) устремился в пустоту. Затем он сделал шаг вперед. Но его нога не опустилась на пол балкона. **Пространство перед ним прогнулось, как зеркальная пленка, и он, словно проходя сквозь невидимую водную гладь, просто исчез.** В тот же миг воздух на арене в метре от Эвана **разорвался беззвучной вспышкой**, и из ничего, плавно вышагнув из искажения, материализовалась фигура Осириуса. Не было звука, вспышки света или дыма — лишь тихое, леденящее душу **искажение реальности**.

В зале раздались вздохи ужаса и изумления. Нарушение протокола было неслыханным.

Глава «Ордена Просветленных» стоял перед Эваном, его руки были скрещены за спиной.

— Парниша, не хочешь сразу вступить в мою гильдию? Без академии. Я буду лично тебя учить.

— Осирис, это несправедливо! Нельзя лично спускаться!
— крикнула с балкона Серафина.

Эван на мгновение поднял на нее взгляд, но затем снова опустил его на загадочную фигуру перед ним.

— Он может переписывать локальную реальность, — голос Осириуса был тихим, но слышным во внезапно наступившей тишине. Он говорил не с Эваном, а словно бы со всеми сразу, констатируя факт. — Его домен — это зона его абсолютной воли. Обучить такой силе контролировать себя...

под силу лишь тому, кто видит саму ткань мироздания.

— Что?! — не понял Корвус.

— Он может... диктовать законы физике, — сдавленно прошептал Регулус, и на его лице впервые появилось нечто, похожее на настоящий, первобытный страх.

— Что у него вообще на уме? — в ужасе прошептала Се-рафина.

— Господин Крофт... — тихо, сказал Глен, наклоняясь к Председателю, его лицо было бледным. — S++. Как и у...

— Я понимаю, Глен, — голос Крофта прозвучал тихо, устало и невероятно грустно. Он замолчал на мгновение, и его взгляд, полный давней боли, устремился в прошлое. Тишина на балконе стала звенящей. Все пятеро лидеров, забыв свой спор, смотрели на него, затаив дыхание.

Крофт медленно повернулся к ним, и его слова прозвучали так, будто он выговаривал их из самой глубины своей израненной души.

— Был у меня верный товарищ и друг. Капитан Джон Стоун. Первое поколение пробужденных. Он стоял рядом со мной в тот день, когда появились первые Врата. Его ранг тоже был S++.

«Абсолютный»... — Председатель горько усмехнулся. — Это звание — не благословение, а проклятие. Его сила была... безграничной. Он мог останавливать время в поле радиусом в километр, обращать вспять причинно-следственные связи. Он был живым щитом нации.

Крофт замолчал, его пальцы непроизвольно сжали поручень балкона.

— Он принял решение. Его последней волей стал не Закон о всесии, а приказ реальности... на **самоуничтожение**. Он схлопнул свой Домен в точке в ста километрах от города. Мы нашли лишь... идеально круглую пустоту в скале. Глубиной в километр. Ни пылинки. Ни памяти. Только тишину. Он погиб с честью. И мы похоронили правду вместе с ним.

Крофт обвел взглядом потрясенных лидеров, его глаза блестели.

— Мы все засекретили. Его имя, его ранг, истинную причину гибели. Чтобы не сеять панику. Чтобы люди не узнали, что величайшая сила может быть величайшей угрозой. И теперь... теперь это повторилось.

Его последние слова повисли в воздухе, тяжелые и зловещие. Теперь «интерес» Пятерки к Эвану приобрел совершенно иной, смертельно серьезный оттенок. Это была уже не просто охота за талантом. Это была осознанная гонка за тем, чтобы обуздать, направить и не допустить новой катастрофы. Они наконец поняли, что имел в виду Осирiuс.

Тем временем на арене Эван сохранял ледяное спокойствие.

— Можно мне подумать и решить? — вежливо, но твердо спросил он.

— Без проблем. Когда решишь, назови мое имя вслух, и

я явлюсь, — ответил Осирис. И так же внезапно, как и появился, он исчез, снова материализовавшись на своем месте на балконе.

— Ну что, не получилось его забрать к себе? — съехидничал Корвус, пытаясь снять напряжение.

— Не надо так, — мрачно остановил его Регулус. — Осирис знает что-то... что-то большее, чем мы все. Он видит не силу, а... *последствия*.

Эван, все так же безупречно спокойный, сошел с арены. Проходя мимо младшего брата, Лиама, он бросил на него взгляд, полный ядовитого превосходства и торжествующей улыбки. Но Лиам не смотрел на него. Его взгляд, собранный и бездонно глубокий, был прикован к фигуре на балконе. Он смотрел на Осириса. И в его глазах не было шока. Было понимание.

Тишину, повисшую после ухода Эвана, разрезал голос директора Пендлтона, всё ещё пытавшегося вернуть хоть каплю официальности:

— Следующий, Лиам Грей! Класс 11-А!

Лиам увидел на экране своё имя и фотографию. Его лицо оставалось каменной маской. С холодной, безразличной решимостью он начал подниматься на сцену, его шаги отдавались гулким эхом по внезапно затихшему залу.

Пока он шёл, Джонатан Крофт на балконе тихо закрыл глаза.

— Господин Председатель? — встревоженно прошептала Арвен.

— «Тактильное Видение», — сдавленно произнес Глен, его пальцы бессильно сжались. — Он не должен...

Но было поздно. Невидимый взор Крофта уже парил над Лиамом, сканируя его эмоциональный ландшафт. Лицо Председателя исказилось гримасой боли.

— Ярость... Ледяная, всесокрушающая ярость, — выдохнул он, сжимая подлокотники кресла. — Его разум разрывается на части... а тело... Боже, его тело изломано.

В этот миг случилось невозможное. Лиам, не сбавляя шага, резко поднял голову и уставился прямо в пустоту, прямо в невидимый взор. Что-то внутри него, глубинное и дикое, среагировало на вторжение в его сознание. Его собственные глаза на мгновение вспыхнули зловещим фиолетовым отсветом.

Крофт ахнул и отшатнулся, будто получив физический удар, схватившись за лицо. — Он... он увидел меня! — прошептал он в немом шоке. И это посмотрело сквозь него!

На балконе повисла гробовая тишина.

— Этого не может быть, — ледяным тоном констатировал Глен, его лицо стало маской из гранита.

— Парня избивают, — хрипло проворчал Корвус, сжимая кулаки. — По-взрослому. Чувствуется по энергетике.

— Что в этом такого? — Серафина холодно подняла идеально очерченную бровь. — Сильные пожирают слабых.

Фундаментальный закон природы.

Напряжение на балконе достигло предела, но в этот момент Лиам достиг пьедестала. Он без колебаний положил ладонь на Камень Сердца.

Ничего не произошло.

Секунда, вторая, третья... Камень не светился, не растворялся. **Голографические интерфейсы на арене задрожали, исказились и поплыли, заливаясь кроваво-фиолетовой статикой.** Из динамиков раздался резкий, механический голос: *"Внимание! Обнаружена аномалия! Уровень угрозы: 0x7B!"* **Системная сирена взывала на две секунды, издавая пронзительный, неестественный звук, прежде чем её грубо отключили.**

Лиам не убрал руку.

И это всё?!- Судьба, что, решила со мной поиграть?! Нет! Я не смирюсь! Не приму этого никогда!

И тогда **пространство вокруг него затрещало, пошло волнами и стало рваться, как гнилая ткань, обнажая на мгновение пугающую, бездонную пустоту, из которой хлынул ослепляющий, ядовито-фиолетовый свет.** Тени на сцене изогнулись и поползли к нему, словно живые существа. Капли воды, оставшиеся после предыдущего пробуждения, оторвались от пола и повисли в воздухе, яростно вибрируя от чужеродной энергии.

Из ничего, из самого разрыва в реальности, возникло голографическое окно. Оно было цвета гниющей плоти и окис-

ленной крови, испещрённое трещинами и сбоями, пульсирующее нестабильной мощью.

[СИСТЕМА АВАТАРА: АКТИВИРОВАНА]

[АНОМАЛИЯ. СБОЙ. НЕСАНКЦИОНИРОВАННЫЙ ДОСТУП]

[ПОЛЬЗОВАТЕЛЬ: Лиам Грей]

[КЛАСС: НЕОПРЕДЕЛЕН]

[РАНГ: НЕОПРЕДЕЛЕН]

[МАГИЧЕСКИЙ КАМЕНЬ СЕРДЦА: ОТТОРЖЕНИЕ. НЕСОВМЕСТИМОСТЬ.]

[ОБНАРУЖЕНЫ НАВЫКИ: 8]

[СТАТУС: ЗАБЛОКИРОВАНЫ. ДОСТУП ОГРАНИЧЕН.]

[ДЛЯ ПОЛНОЙ РАЗБЛОКИРОВКИ ТРЕБУЕТСЯ: КЛЮЧ АКТИВАЦИИ - "ПРИНЯТИЕ"]

[СПИСОК НАВЫКОВ...]

[1] ВЗГЛЯД БЕЗДНЫ (ПАССИВ.) - ЧАСТИЧ. АКТИВЕН

[2] ПОКРОВ ТЬМЫ (ФИЗ. УСИЛ.) - НЕСТАБИЛЕН

[3] СКАЧОК СКВОЗЬ ТЕНЬ (ТЕЛЕП.) - ОГРАНИЧЕН

[4] ШЕПОТ БЕЗДНЫ (МЕНТ. КОНТР.) - БАЗ. УР.

[5] НАСЛЕДИЕ УМЕРШИХ (КОПИР.) - АВТОМАТ.

[6] РАЗЛОМ: ПРИЗЫВ КИНЖАЛОВ СКВЕРНЫ

[7] РАЗРЫВ (ПРОСТР. АТАКА)

[8] КАРМАН БЕЗДНЫ (ХРАНЕНИЕ)

На балконе на секунду повисло ошеломлённое, гнетущее молчание.

— Что? — первый выдохнул Регулус, его обычно бесстрастное лицо выражало лишь недоумение. — Нет класса?

— Арвен смотрела с широко раскрытыми глазами. — Как... такое вообще возможно?

— Любопытный сбой, — безразлично констатировала Се-рафина, уже отводя взгляд и убирая свой интерфейс.

— Но без ранга и внятных способностей... Это просто бесполезный шум в системе. Помеха.

— Ха! — Усмехнулся Корвус, но в его смехе слышалась нотка уважающей силы. — Смотрите-ка! Система дала настоящую осечку!

На балконе Осирис, недвижимый до этого, вдруг едва заметно вздрогнул. Его раздвоенный взгляд (серебристый и абсолютно чёрный) сузился, упёршись в спину Лиамы. Мириады линий будущего, обычно такие упорядоченные, вдруг взвихрились вокруг этой одной, тёмной точки. И сквозь хаос образов прорвался один, ясный и неумолимый голос, в котором сплелись хор миллионов видений и его собственная воля:

«Когда ярость медведя вспыхнет — Бездна проснётся. Любое наше вмешательство в судьбу этого ребёнка приведёт к катастрофе. Мы не должны вмешиваться. Помни об этом».

Осирис медленно выдохнул. Его лицо, как всегда, не выразило никаких эмоций. Он лишь мысленно отвёл взгляд, окончательно приняв решение об абсолютном невмешательстве.

И с этим знанием, тяжким как свинец, он окончательно отстранился, позволив событию свершиться так, как оно должно было свершиться. Лиам не был в шоке, как другие. Его холодный аналитический взгляд скользнул с интерфейса на камень под его ладонью. Камень не растворился. Он лежал на месте, но теперь был матово-чёрным, мёртвым и потускневшим, будто вся его внутренняя энергия была выжжена или поглощена чем-то чуждым. Без единого слова, с тем же ледяным спокойствием, Лиам подобрал его. Его пальцы механически потянулись к пьедесталу с Камнями Навыков, и он схватили первый попавшийся — тот, что пульсировал тревожным тёмно-фиолетовым светом, — сунув оба артефакта в карман худи.

Эван на трибунах позволил себе едва уловимую, ядовитую ухмылку. Ничего. Как и ожидалось. Пустое место. Арвен на мгновение задержала на юноше взгляд, в её душе шевельнулось что-то вроде жалости. "Бедный ребёнок, система даже не признала его...". Но тут же её мысли переключились на болезнь Председателя — проблема, которая действительно имела значение.

Лиам повернулся, чтобы уйти.

Директор Пендлтон, побледнев как полотно, преградил ему путь.

— Лиам, остановись, пожалуйста! — его голос дрожал, пытаясь звучать властно, но выдавая лишь испуг.

— Процедура обязывает меня изъять камни для изучения. Но... — он понизил голос, стараясь говорить успокаивающе, — зайди ко мне в кабинет после всего. Возьмем их с собой, проведем несколько быстрых тестов. Обещаю, если с ними всё в порядке, и они безопасны, ты сможешь оставить их себе. Повторно их уже никто не сможет использовать, это твои трофеи. Давай решим всё по-хорошему. Лиам лишь молча, с убийственным презрением мотнул головой, отстраняя директора жестом, полным такого немого превосходства, что Пендлтон невольно отступил.

— Эй! А разве если нет класса, это не хуже, чем F? — раздался ехидный возглас из толпы.

В этот момент зрачки Лиамы, все еще прикованные к остаточному свечению интерфейса, сузились в вертикальные щели. Его слух, обостренный до нечеловеческой остроты, выхватил из общего гула один единственный, чистый, пропитанный презрением голос.

С балкона Серафина, лениво развалившись в кресле, произнесла с ледяным, скучающим безразличием:

— Слабые — балласт системы. Таков закон. Ничего личного

Лиам замер. Он медленно, почти механически обернулся. Его взгляд, холодный и собранный, просверлил пространство и устался прямо на неё.

— Значит, балласт? — его голос был тихим, низким и металлическим, но он прокатился по залу, заставляя каждого замереть.

— А что? — Серафина медленно, с преувеличенной скукой подняла на него глаза. — Ты имеешь что-то против?

— Нет. Ничего, — Лиам улыбнулся. Это была страшная, нечеловеческая улыбка, не сулящая ничего хорошего.

— А кто сказал, что я хочу быть частью вашей прогнившей системы?

— С тобой бессмысленно разговаривать, — она презрительно махнула рукой, будто отмахиваясь от назойливой мухи. — Это не тебе решать.

— А знаете, что? — его голос, низкий и безжалостный, внезапно прорезал гул толпы, заставляя смолкнуть последние шепоты. И тогда, на глазах у всего города, он начал медленно поворачиваться. Неспешно, почти церемонно, словно каждое движение было частью древнего ритуала отвержения.

— Вы все — лицемеры, — прозвучало его первое обвинение, пока он всё ещё был вполоборота.

— Смотрите на всех свысока... с вашего высочества, — продолжил он, завершая разворот и встречаясь взглядом с Великой Пятеркой.

Весь шум Колизея будто бы стих, захлебнувшись ледяной волной его молчаливого презрения.

— Я ненавижу вас. И вашу систему.

Он поднял обе руки, сжав кулаки и подняв вверх средние

пальцы, и его взгляд, холодный и бездонный, будто просверлил расстояние между ним и балконом.

— Пошли вы! — прозвучало уже не как крик, а как холодный, отточенный приговор.

Жест был отточенным, ясным и не оставляющим пространства для сомнений. Это был не выпад обиженного мальчишки — это был приговор всей их системе, вынесенный тем, кого они же и отринули.»

Ультразвуковая тишина накрыла Колизей. Директор выронил микрофон, который с грохотом покатился по полу. Серафина застыла, её идеальное маскообразное лицо искажилось чистейшей, немой яростью.

— Лиам, что ты делаешь?! — прошептала Кира, закрывая лицо руками.

И эту тишину взорвал животный хохот Корвуса.

— А-ХА-ХА-ХА-ХА! — он колотил кулаком по перилам, давясь от смеха. — Вот это да! Парниша, ты чертовски смышлённый! Мне это нравится! Ну что, Серафина, тебя только что послал пацан без ранга?!

Пользуясь наступившим шоком и хохотом Корвуса, Лиам развернулся и пошёл прочь, не оборачиваясь, его силуэт растворился в выходном проёме.

На несколько секунд зал взорвался оглушительным гамом. Репортёры кричали в камеры, перебивая друг друга. Учёные спорили до хрипоты, тыча пальцами в зависшие экраны. Но тут же голос директора Пендлттона, усиленный до предела магией и волей, перекрыл хаос, прорвавшись сквозь шум:

— Дорогие зрители! Уважаемые гости! «На этом церемо-

ния пробуждения завершена!» — он говорил напряжённо, но с вновь обрётённым авторитетом, пытаясь взять ситуацию под контроль. — Просим сохранять спокойствие и покинуть зал в порядке очереди! Все вопросы будут улажены!

Шум постепенно, неохотно стих. Великая Пятерка, пожимая плечами и демонстративно показывая полную потерю интереса к инциденту, начала расходиться. Серафина, бросив в сторону выхода последний ядовитый, обещающий взгляд, развернулась и ушла первой, её каблуки отчётливо стучали по полу. Зрители, ещё находясь под впечатлением, но успокоенные авторитетом директора, послушно стали расходиться.

Церемония была формально закончена. Для всех, кроме самого Лиама, он так и остался просто странным сбоем в системе, досадным недоразумением, которое стыдливо постараются поскорее забыть. Но для Лиама всё только начиналось. Глухо позванивая в кармане, его худи, два тёмных камня молчаливо ждали своего часа.

Глава 3: "Цена бездны"

Церемония пробуждения закончилась, оставив после себя густой шум голосов и вихрь противоречивых эмоций. Коридоры школы напоминали растревоженный улей. Классные руководители, стараясь вернуть подобие порядка, с хриплыми голосами пытались собрать своих растерянных учеников для инструктажа.

Лиам шёл по этому хаосу, словно призрак. Он был островком ледяного спокойствия в бушующем море. Над головой мерцала голограмма, которая с навязчивой яркостью рекламировала **новую модель брони от «Золотого Легиона»**. Чуть дальше **призрачный силуэт алхимика** **завлекающе потряхивал флакончиком с зельем «Восстановления маны» от «Корней Вальшара»**.

Мимо него проносились ликующие возгласы тех, кому улыбнулась судьба, и глухие, подавленные шаги тех, чьи мечты рухнули в одночасье. Его собственное будущее висело в тумане, но это его больше не пугало. Пустота внутри была надёжным щитом. Кира металась в толпе, её рыжие волосы мелькали, как маячок. Она отчаянно пыталась найти Лиаму, просила всех встречных, но её голос тонул в общем гуле. Он растворился — будто его и не было.

Когда Лиам уже почти дошёл до своего кабинета, из-за угла возникли две знакомые громоздкие фигуры, преградив

ему путь.

— Ну что, аномалия? — ядовито протянул Сэм, оскалившись в ухмылке. Его кулак с силой шлёпнулся о ладонь Маркуса. — Говорили же, твоё место на дне. А теперь у тебя даже дна нет. Ты — ничто.

Лиам остановился. Он медленно поднял голову и посмотрел на них не взглядом жертвы, а взглядом хищника, оценивающего добычу. Холодным, безразличным.

«— А, это вы», — произнёс он ровным, лишённым всяких эмоций тоном. — Отстаньте. Мне некогда.

— Ого, как заговорил! — Сэм сделал шаг вперёд, сжимая кулак для удара. — Я тебя щас...

— Постой, — резко остановил его Лиам. Его голос не дрогнул ни на йоту.

— Чего тебе, отброс? — прошипел Сэм.

— Я просто хочу понять логику. Это самое неразумное, что ты мог сделать прямо сейчас.

— К чему ты клонишь? — нахмурился Сэм, сбитый с толку его спокойствием.

— Мы стоим в двадцати метрах от учительской. Вокруг — полшколы. Достаточно одной пары лишних глаз, и тебе с Маркусом светит не академия, а отработки до самого выпуска. Тебе это надо?

Маркус и Сэм переглянулись. Злоба в их глазах стала замещаться сомнением и расчётом. Лиам бил точно в цель.

— А ты умный для отброса, — нехотя признал Сэм.

— Предлагаю решить наши разногласия без свидетелей. В уборной в конце коридора. Там никого не бывает, — предложил Лиам, его лицо оставалось каменной маской.

— Хм... Отличная идея, — злорадно усмехнулся Маркус. — Пошли «разговаривать».

Они двинулись по коридору. Лиам шёл впереди, чувствуя на своей спине их тяжёлые, ненавидящие взгляды. За его спиной Сэм и Маркус что-то шептали и подавленно хихикали, предвкушая расправу.

Лиам замедлил шаг, не оборачиваясь.

— Сэм, я хочу спросить, — его голос прозвучал громко и чётко, заглушая их смех.

— Что тебе, отброс?

— Почему? За всё время учёбы я тебе ни разу не нахамил, ничего плохого не сделал. В чём причина?

Сэм фыркнул.

— Ты здесь вообще ни при чём. Всё дело в твоих дорогих родичах.

— В моих родителях? — в голосе Лиам впервые появилась едва уловимая нить интереса.

— Да! Твои папаша с мамашей уволили моего отца! Из-за них он запил, от нас ушла мать! — голос Сэма срывался на крик, года копившаяся ярость прорвалась наружу. — Всё, что я с тобой делаю — это месть! Маленькая, но такая сладкая плата за его страдания! И знаешь, что? Это правда весело! Ха-ха-ха!

Лиам замер. Внутри него что-то щёлкнуло. Лёд сменился холодной, чистой сталью.

«— Вот как... Ясно», — произнёс он настолько тихо, что это было почти неслышно. А затем рванул с места, крикнув через плечо: — Ну, тогда догоняйте!

Маркус рванулся за ним, но Сэм грубо оттянул его за плечо.

— Куда прёшь? Дурак? Ему некуда бежать, выход один. Побереги силы, они нам пригодятся, — проворчал он, медленно подходя к двери.

Лиам влетел в уборную. Его взгляд мгновенно оценил обстановку. Первым делом он рванул к раковине и с силой дёрнул ручку крана, включив ледяную воду на полную мощность. Вода с шумом хлынула, наполняя помещение звуком, который должен был заглушить любой шум. Затем он оторвал рукав своей футболки, оторвав длинную полосу ткани. Правой рукой он выхватил из кармана тот самый, почерневший магический камень. Грубо обмотал его тканью, сформировав импровизированный кастет. Лиам распахнул двери первой и третьей кабинок, создав иллюзию пустоты, а сам вжался в узкую щель между стеной и открытой входной дверью, слившись с тенью. Дверь с скрипом распахнулась.

— Эй, отброс! Вылезай! Думал, спрячешься? — Сэм грубо пихнул Маркуса вперёд. Их внимание сразу привлёк журчащий кран и одна закрытая кабинка.

— Выбивай! — скомандовал Сэм.

Маркус с размаху ударил ногой по замку. Дверь затрещала, но выдержала. Он собрался для второго удара.

И в этот миг что-то щёлкнуло в сознании Лиама.

Боль. Острая, колющая боль в висках. А затем её сменила знакомая ледяная пустота. Его глаза сами собой зажглись неземным фиолетовым светом, зрачки сузились в вертикальные щели. По его лицу поползла жуткая, неконтролируемая, абсолютно безумная улыбка. [НАВЫК: ВЗГЛЯД БЕЗДНЫ - АКТИВИРОВАН]

Маркус выбил дверь пинком. Оба заглянули внутрь — кабинка была пуста. В ту же секунду дверь позади них с тихим скрипом прикрылась, и из-за неё возникла фигура.

Сэм только начал оборачиваться, когда Лиам со всей силы, вложив в удар вес всего тела, обрушил замотанный в тряпку камень ему на затылок.

Раздался глухой, кошмарный хруст. Алая кровь брызнула на кафель и на лицо Лиама, застывая его безумную улыбку. Тело Сэма безвольно обмякло и безвольно рухнуло, как мешок с костями.

Маркус, споткнувшись о него, отшатнулся и грохнулся на пол. В его глазах читался животный, немой ужас.

Лиам, не останавливаясь, спокойно перешагнул через Сэма, сел на него сверху и нанёс ещё один удар. И ещё. Кровь текла по кафелю ручьём, добираясь до дрожащего Маркуса.

Маркус, обезумев от страха, в панике рванулся к выходу, поскользнулся на кровавой луже и с размаху ударился голо-

вой о косяк двери. Оглушённый, он в ужасе пополз назад, к стене, не в силах оторвать взгляд от приближающегося кошмара.

— Не подходи! Отстань! — его голос сорвался на визг.

Лиам шёл не спеша, его фиолетовые глаза светились в полумраке.

— Мы же должны были всё решить, Маркус, — его голос был металлическим, безжизненным. Он поднял залитую кровью руку для нового удара.

— Нет! Это всё Сэм! Я не виноват! — завопил Маркус, закрывая лицо руками.

И в этот миг адская, сверлящая боль пронзила виски Лиамы. Он застонал, схватившись за голову. Безумие в его глазах отступило, сменившись шоком и... пустотой.

[СИСТЕМНОЕ ОПОВЕЩЕНИЕ: ПОБОЧНЫЙ ЭФФЕКТ - "МИГРЕНЬ ИСТОЩЕНИЯ"]

[СИСТЕМНОЕ ОПОВЕЩЕНИЕ: ПОБОЧНЫЙ ЭФФЕКТ - "ПРОВАЛЫ В ПАМЯТИ"]

Он моргнул, пытаясь понять, где он. Перед ним расплывчатое пятно... алое... и чьё-то тело. Голова раскалывалась, а в сознании звенела пустота. Он помнил лица Сэма и Маркуса, помнил ледяную ярость... но что было дальше? Отдельные кадры, как вспышки: удар, хруст, крик. Они не складывались в цепь событий. Он видел результат, но не помнил самого процесса. Это был не его опыт, а чужой, словно он смотрел отрывки из жестокого фильма.

— Ты... ты монстр! — выдохнул Маркус, и этот крик на мгновение вернул Лиама в реальность.

Он посмотрел на свою окровавленную руку, на окровавленный камень, на распростёртое тело Сэма. Должны были нахлынуть ужас, паника, отвращение к себе. Но вместо этого...

[СИСТЕМНОЕ ОПОВЕЩЕНИЕ: ПОБОЧНЫЙ ЭФФЕКТ - "ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ОТУПЕНИЕ"]

...внутри была лишь оглушительная, давящая тишина. Ледяное, тяжёлое безразличие. Он смотрел на последствия своего действия, и его душа не отзывалась ни страхом, ни раскаянием. Только холодная, безжизненная констатация факта: «Да. Это сделал я». И всё.

Воспользовавшись его замешательством и пустым взглядом, Маркус рванулся к выходу и умчался прочь, по пути врезаясь в стены.

Лиам стоял, тяжело дыша. Боль отступила, оставив после себя лишь вакуум, где должны были быть эмоции.

Он механически подошёл к той самой раковине, из которой по-прежнему с шумом текла вода. Он размотал окровавленную тряпку. Камень соскользнул с его окровавленных пальцев и с глухим стуком упал в наполняющуюся раковину, брызги ледяной воды тут же окрасились в розовый цвет и попали ему на руки и лицо. Он сунул руки под ледяную струю, смывая с них алые подтёки. Его взгляд был пустым, отрешённым.

И тут на него нахлынуло. Руки задрожали. Он прикусил губу, пытаясь сдержаться, но по его щекам из глаз, всё ещё светящихся неестественным фиолетовым, покатались тихие слёзы, смешиваясь с водой и кровью. Он плакал молча, без звука, глотая собственные слёзы.

Снаружи, в конце коридора, послышались оглушительные крики, а затем — гул бегущих людей. Чей-то истеричный, срывающийся голос выкрикивал что-то невнятное про кровь.

Грохот десятков шагов приближался. Дверь в уборную с силой распахнулась, ударившись о стену.

На пороге, запыхавшись, застыли двое охранников с шокерами наготове, за ними — бледный, как смерть, классный руководитель, а через секунду, расталкивая их, протиснулась Тея Фирш с аптечкой в дрожащих руках.

— Господи... Что тут произошло?! — кто-то из охранников сорвался на крик, его глаза выкатились от ужаса при виде кровавой бани.

Лиам стоял, тяжело дыша. Пустота и безразличие медленно отступали, сменяясь оглушительным гулом в ушах и осознанием кошмара. Он услышал крик охранника, и его взгляд, остекленевший и пустой, медленно пополз в их сторону. Он увидел шокаеры, направленные на него, искажённые страхом лица... и встретился взглядом с Теей.

В этот момент она увидела не монстра, не аномалию. Она увидела испуганного, затравленного ребёнка, того самого мальчика, который всегда приходил к ней за помощью. Того, кто так напоминал ей её младшего брата. Её собственные глаза наполнились слезами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.